

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНУДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 33

Именной Высочайшій указъ

Святѣйшему Правительствующему СѢнуду.

Архіепископу Херсонскому и Одесскому Сергію Всемилостви-вѣйше повелѣваемъ быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандритомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Петергофѣ.
9-го августа 1893 г.

Высочайшій рескриптъ.

*Преосвященный Митрополитъ
Московский Сергій.*

Всевышнюю волею преосвященный Митрополитъ Леонтій, послѣ долговременной болѣзни, мирно отошелъ ко Господу. Въ заботѣ объ избраніи преемника почившему святителю, принявъ во вниманіе пройденное вами архипастырское служеніе, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ управленіе Московскою епархіею, съ возведеніемъ

васъ въ санъ Митрополита. Многолѣтнее, благоплодное для Церкви святительское служеніе ваше по-даетъ Мнѣ несомнѣнную надежду, что вы какъ ближайшій свидѣтель трудовъ и подвиговъ приснопамятнаго Митрополита Филарета, шествуя по стопамъ великаго ревнителя православія и благочинія церковнаго, окажете себя на сѣмъ высшемъ поприщѣ священнаго служенія достойнымъ преемникомъ доблестныхъ иерарховъ первопрестольной столицы, мудрымъ руководителемъ духовенства въ дѣлѣ пастырскаго служенія его въ церкви и школѣ и ревностнымъ охранителемъ древнихъ церковныхъ уставовъ, кои такъ дороги и любезны православному русскому народу. Да поможетъ вамъ благодатно Господь въ предстоящихъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клубокъ и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благо-склонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Петергофѣ.
9 августа 1893 г.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 1-й день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 28 мая—7 іюня сего года, объ открытіи съ начала 1893—94 учебнаго года духовнаго училища въ г. Измаилѣ, въ принадлежащемъ духовному вѣдомству домѣ, съ принятіемъ содержанія личнаго состава начальствующихъ и учителей въ четырехъ штатныхъ классахъ, на общемъ основаніи, на средства Святѣйшаго Синода, съ предоставленіемъ сему училищу и служащимъ въ немъ лицамъ всѣхъ правъ и преимуществъ, означенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 22 августа 1884 года уставѣ и штатѣ духовныхъ училищъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе священниковъ церкви: Казанской въ слободѣ Толучеевой, Вогучарскаго уѣзда, Христофора Петрова, Космодамианской погоста Гвозди, Бронницкаго уѣзда, Димитрія Нудравцева, села Варганъ, Макарьевскаго уѣзда, Иоанна Успенскаго и села Никифоров-

скаго, Зубцовскаго уѣзда, Платона Малигина къ ордену святого Владимира 4-й степени, а священника церкви села Крестовъ, Семеновскаго уѣзда, Петра Барминскаго и діакона Рождество-Богородицкой церкви станицы СтароРождественской, Кубанской области, Стефана Биткина къ ордену святой Анны 3-й степени, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную ихъ службу.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на сопричисленіе законоучителя мужской гимназіи въ гор. Ростовѣ на Дону, протоіерея Θεодора Руднева, за самоотверженныя безмездныя труды его по исполненію, во время холерной эпидеміи въ названномъ городѣ въ 1892 году, пастьрекихъ обязанностей въ холерныхъ баракахъ, къ ордену святой Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на награжденіе псаломщика Александроневской церкви при Императорской Россійской миссіи въ Копенгагенѣ Льва Аннинскаго, за 25-лѣтнюю отлично-усердную службу, серебряною медалью, съ над-

письмо „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день минувшаго іюля, на награжденіе бывшаго учителя Козловскаго народнаго училища, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, нынѣ псаломщика Шумской церкви и учителя мѣстной церковно-приходской школы, Петра **Ленцевича**, за свыше 15-лѣтніе труды по народному образованію, серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Высочайшая благодарность.

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Донскаго, Кишиневскаго, Литовскаго, Тверскаго, Тульскаго (нынѣ умершаго), Харьковскаго, Херсонскаго и Холмско-Варшавскаго и епископовъ: Владикавказскаго, Екатеринбургскаго, Енисейскаго, Калужскаго, Курскаго, Минскаго, Могилевскаго, Орловскаго, Полоцкаго, Полтавскаго, Саратовскаго, Симбирскаго, Смоленскаго и Ставропольскаго сообщенія о томъ, что въ

память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) крестьянки хутора Солоната Зиновія Шилова и Ксенія Нѣмченкова пожертвовали въ церковь при Бекреневскомъ подворьѣ, Донской епархіи, церковныхъ вещей на сумму 210 руб.;

2) прихожане Цыплянской Николаевской церкви, той же епархіи, устроили для сей церкви новую серебряную плащаницу, стоимостью 2184 руб.;

3) прихожанинъ церкви с. Главанъ, Аккерманскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, поселянинъ Алексѣй Гайдуть пожертвовалъ въ означенную церковь священническое облаченіе изъ бѣлой парчи, въ голубыхъ цвѣтахъ, стоимостью 70 руб.;

4) коммунальный совѣтъ коммуны Брынза, Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, пожертвовалъ въ мѣстную церковь свѣтлое священническое облаченіе, дарохранильницу и постную тріодь, всего на сумму 75 руб.;

5) прихожанинъ церкви с. Юровлянъ, Литовской епархіи, крестьянинъ деревни Суковичъ Василій Олекпа пожертвовалъ въ означенную церковь двѣ хоругви, стоимостью 30 руб.;

6) протоіерей церкви села Троицкаго-Большаго, Тверскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—6 декабря минувшаго года, пожертвовалъ въ означенную церковь серебряно-вызолоченные сосуды, вѣсомъ болѣе

3 фун., съ соотвѣтствующею событію 29 апрѣля 1891 г. вырѣзною надписью, стоимостью 155 руб.;

7) прихожане церкви села Дупень, Чернского уѣзда, Тульской епархіи, приобрѣли на собственные средства для сей церкви колоколь, вѣсомъ 63 пуд. 28 фун., съ соотвѣтствующею тому же событію надписью, стоимостью 1,020 руб.;

8) прихожане церкви села Гранокъ, Елифанскаго уѣзда, той же епархіи, совмѣстно съ церковнымъ старостою, крестьяниномъ Андреемъ Смоленовымъ, приобрѣли для иконы Божіей Матери, находящейся въ названной церкви, серебряную 84 пробы ризу, вѣсомъ въ 11 фун. 37 зол., стоимостью 422 р. 94 коп.;

9) прихожане Николаевской церкви слободы Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Харьковской епархіи, крестьянинъ Алексѣй Пархоменко и отставные рядовые Стефанъ Цымбалъ и Никита Петько пожертвовали въ названную церковь сребро-вызлащенный потиръ, стоимостью 50 руб., и деревянный, съ золочеными колоннами, кіотъ съ иконою святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона;

10) учащіе и учащіяся въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ, Херсонской епархіи, и мастеровые литейнаго завода Эльверта въ гор. Елисаветградѣ пожертвовали въ Васильевскую церковь названнаго училища двѣ иконы святыхъ—великомученика и цѣлителя Пантелеимона и Николая Чудотворца, въ рѣзныхъ золоченыхъ кіотахъ, стоимостью 400 руб.;

11) крестьяне деревни Цикаловки, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, Иванъ и Герасимъ Кіашковы пожертвовали для строящагося въ селѣ Рогахъ, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской епархіи, молитвеннаго дома колоколь и паникадило, стоимостью 235 руб.;

12) крестьяне деревень Скрыгичина и Юзефова, Люблинской губерніи, пожертвовали въ Дубенецкую церковь, Холмско-Варшавской епархіи, выносную икону, стоимостью 35 руб.;

13) жители станицы Николаевской, Терской области, казаки Даниль Суярко и Савелій и Георгій Полторацкіе пожертвовали въ мѣстную приходскую церковь одежды на престоль и жертвенникъ изъ бархата, стоимостью 168 руб. 50 коп.;

14) отставной сотникъ упраздненнаго Азовскаго войска Иванъ Куликовъ пожертвовалъ въ Георгіевскую церковь с. Старо-Петровскаго, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, на престольный серебряный позлащенный, съ такимъ же пьедесталомъ, крестъ и Евангеліе въ серебряной вызолоченной оправѣ, стоимостью 265 р.;

15) прихожанинъ церкви села Шалоболинскаго, Минусинскаго округа, Енисейской епархіи, крестьянинъ Павелъ Сивакъ пожертвовалъ въ значенную церковь на престольное Евангеліе, стоимостью 100 р.;

16) по просьбѣ причта церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда, Калужской епархіи, и крестьянина деревни Селиховой Карпа Удалова, мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено, на сред-

ства Удалова, построить въ названной деревнѣ, на отведенномъ крестьянами оной мѣстѣ, каменную часовню;

17) прихожане Александро-Невской церкви села Мошонокъ, Мещовскаго уѣзда, той же епархіи, открыли церковно-приходское попечительство и установили, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, ежегодно 29 апрѣля совершать крестный ходъ на колодезь въ Коровейнѣ;

18) священникъ села Успенскаго, Каменевъ тожъ, Льговскаго уѣзда, Курской епархіи, Михайлъ Шафрановъ и мѣстные прихожане пожертвовали въ эту церковь кіотъ, стоимостью 75 руб., для иконы святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, приобрѣтенной прихожаниномъ Алексѣемъ Барабинымъ за 60 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 27 іюля, по совершеніи Божественной литургіи, носить означенную икону вокругъ церкви;

19) прихожане Лядецкой церкви, Мозырскаго уѣзда, Минской епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Леонтія Бразовскаго, приобрѣли для сей церкви новые сребро-позлащенные священныя сосуды со всѣми принадлежностями, напрестольное, въ металлическомъ окладѣ, Евангеліе и запрестольный семисвѣчникъ съ металлическими свѣчами, все стоимостью 290 руб., а жена названнаго священника Ольга Бразовская, съ дѣтьми, пожертвовала въ ту же церковь полное священническое облаченіе, стоимостью 40 руб.;

20) прихожане Строкайловской

церкви, Климовичскаго уѣзда, Могилевской епархіи, приобрѣли для сей церкви бархатную малиноваго цвѣта плащаницу, стоимостью 90 р., и устроили для нея гробницу, цѣною въ 32 руб.;

21) прихожане Пятницкой церкви села Слободы, Кромскаго уѣзда, Орловской епархіи, приобрѣли для сей церкви икону Божіей Матери, именуемой „Неопалимая купина“, стоимостью 60 руб.;

22) крестьяне Старинской волости, деревни Аскерино — Иванъ Максимовъ и деревни Брызжелова — Софоній Исааковъ пожертвовали въ Мѣховскую церковь, Городокскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, хоругви на красномъ сукнѣ, стоимостью 30 руб.;

23) Опочецкіе мѣщане Иванъ и Марія Двинятины пожертвовали въ Мѣницкую церковь, Лепельскаго уѣзда, той же епархіи, икону Крещенія Господня, писанную на доскѣ, въ золоченой рамѣ, съ соотвѣтствующею событію 29 апрѣля 1891 г. надписью, стоимостью 25 руб.;

24) прихожане Покровской церкви мѣстечка Хмелова, Ромненскаго уѣзда, Полтавской епархіи, казаки: Петръ и Стефанъ Сердюки, Ананія Ляшенко, Алексѣй Маринченко и Иванъ Харечко соорудили на собственныя средства, въ главномъ иконостасѣ сей церкви, на четыре иконы, ризы подъ посеребренное апплике и такую же ризу въ придѣльномъ иконостасѣ на образъ святителя Николая, все стоимостью 280 руб.; сверхъ сего, прихожанинъ той же церкви казакъ

Иванъ Мысюра пожертвовалъ въ оную паникадило въ 12 свѣчей, стоимостью 75 руб.;

25) прихожанка Рождество-Богородичной церкви села Засулья, Роменскаго уѣзда, той же епархіи, жена солдата Глигерія Губкина соорудила въ названной церкви baldaxинъ надъ плащаницею, стоимостью 120 руб.;

26) прихожанка Казанской церкви села Волжанки, Балашовскаго уѣзда, Саратовской епархіи, потомственная почетная гражданка Анісія Кожевникова соорудила, на собственные средства, на закліросную икону святаго великомученика Пантелеимона, находящуюся въ названной церкви, серебряно-вызолоченную ризу, украшенную аметистами и другими драгоценными камнями, стоимостью 600 р.;

27) прихожанинъ Николаевской церкви села Лугинскаго Майдана, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской епархіи, крестьянинъ Никита Житковъ изъявилъ желаніе перелить имѣющийся при сей церкви разбитый колоколь въ 51 пуд. въ новый, съ добавленіемъ вѣса до 100 пуд. съ соотвѣствующею событію 29-го апрѣля 1891 г. надписью и съ изображеніемъ святителя и чудотворца Николая, для каковой цѣли и жертвуетъ 1,200 руб.;

28) староста церкви села Осавика, Рославльскаго уѣзда, Смоленской епархіи, крестьянинъ Петръ Кузнецовъ пожертвовалъ 150 руб. на обновленіе сѣни надъ престоломъ и жертвенникомъ означенной церкви и на устройство въ оной запрестольнаго креста;

29) прихожане церкви с. Еловца, того же уѣзда, пожертвовали въ сию церковь двѣ хоругви, стоимостью 40 руб.,

и 30) проживающая въ Ставропольскомъ Иоанно-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, вдова штабсъ-капитана Агафія Полѣнова пожертвовала для церкви названнаго монастыря: серебряное Евангеліе, стоимостью 625 р., серебряные сосудъ и дискосъ, цѣною въ 480 руб., серебряную дарохранительницу, цѣною въ 500 руб., три полныхъ священническихъ и два діаконскихъ облаченія въ 150 руб., серебряную лампаду въ 60 р. и кіотъ въ 250 р., а всего на сумму 2065 руб.

Сверхъ того, преосвященный Иркутскій сообщилъ, что, въ память проѣзда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича по Забайкальской области, крестьянинъ Оловской волости Александръ Простокішинъ пожертвовалъ въ Староловскую Петропавловскую церковь колоколь, вѣсомъ въ 8 пуд., стоимостью свыше 200 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ и религіозно-патриотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 31-й день минувшаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Обь учрежденіи женской общины въ имѣніи Ригодише, при церкви на дачѣ Кантемирово, Новгородской епархіи.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 14—30 іюля 1893 г., постановилъ: учредить при Богородице-Рождественской безприходной церкви, на дачѣ Кантемирово, въ имѣніи „Ригодише“, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, женскую общину, съ наименованіемъ оной „Богородице - Рождественской“, на такое число сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать по своимъ средствамъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 23—30 іюля 1893 г.:

II. За № 1956, инспекторъ Саратовской духовной семинаріи священникъ Владиміръ Успенскій и инспекторъ Пензенской духовной семинаріи статскій совѣтникъ Николай Ливановъ перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

III. За № 1958, смотритель Московскаго Донскаго духовнаго училища, іеромонахъ Антонинъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Кіево-Подольское духовное училище, а окончившій курсъ въ текущемъ году въ Кіевской духовной академіи іеромонахъ Іоаннъ (Левитскій) назначенъ смотрителемъ Донскаго духовнаго училища.

IV. За № 1960, настоятель Задонскаго Богородицкаго первокласснаго монастыря архимандритъ Прокопій уволенъ, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности, а на означенную должность перемѣщенъ настоятель Вознесенской Давыдовской общежительной пустыни, архимандритъ Іоанникій.

V. За № 1964, инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи, архимандритъ Исидоръ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и назначенъ въ распоряженіе преосвященнаго Ставропольскаго для исполненія обязанностей епархіальнаго миссіонера, а на должность инспектора названной академіи опредѣленъ экстраординарный профессоръ той же академіи, докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ Николай Покровский, съ возведеніемъ въ званіе сверхштатнаго ординарнаго профессора, безъ содержанія по сему званію, и съ оставленіемъ на занимаемой имъ кафедрѣ церковной археологіи и литургіи.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Хозяйственное Управленіе въѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурера Святѣйшаго Синода, высылается въ библиотеки семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ по 1 экз. книги, составленная А. Крыловымъ: „Архієпископъ Никаноръ, какъ педагогъ“.—

II. Сбора въ пользу прокаженных въ Якутской области состояло въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1 іюля 1893 года 30,601 р. 59 коп.

Къ тому въ теченіе іюля по 1 августа вновь поступило:

	Р. К.
Отъ священника П. Троицкаго, въ память Екатерины Михайловны Петровой	30 —
„ іеромонаха Антонія	4 —
„ священника Николая Кутепова	10 —
„ іеромонаха Верхотурскаго Николаевского монастыря, Евфросина	100 —
„ учителя Звенигородскаго духовнаго училища Михаила Скворцова	5 —
„ священника с. Желтаго, Верхне-Днѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Іоанна Попова	72 —
„ неизвѣстнаго	10 —
„ священника Рижской Благовѣщенской церкви Вахрамѣева	5 —
„ священника Преображенской церкви, Нижне-Синучихинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, Николая Удинцева	5 —
„ регента Московскаго Златоуста монастыря, послушника Павла Нифонтова	50 —
„ священника М. Стеблина, пожертвованные Бериславскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Лебедемъ	3 —
„ священника Митрофана Ивановичаго, пожертвованные неизвѣстнымъ изъ Подольской губерніи, Литинскаго уѣзда, села Куриловки	10 —
„ священника Іуліана М—скаго	3 —

„ Черниговской духовной конси-сторіи, пожертвованные прихожанами Троицкой церкви села Семяновки, Кожотопскаго уѣзда	1 92
„ неизвѣстнаго изъ гор. Ораніенбаума	3 —
„ мѣщанина г. Плесса, Костромской губерніи, И. Бакакина	15 7

Итого . 326 р. 99 к.

% поступило 73 „ 15 „

Израсходовано за храненіе

% бумагъ 5 „

А всего съ оставшимися къ 1 іюля имѣется **31,001 руб. 68 коп.**

С П И С О КЪ

книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

Славянскою печати:

1) Служебникъ, съ киноварью, въ 4 долю листа.

2) Акакистъ Алексію челоуѣку Божию, съ киноварью, въ 4 долю листа.

3) Мѣсяцесловъ всего лѣта, съ Акакистами и Пасхаліей, съ киноварью, въ 8 долю листа.

4) Молитвенное призываніе преподобныхъ отцевъ Печерскихъ, съ киноварью, въ 16 долю листа.

5) Молитвословъ, гражданской печати, въ 8 долю листа.

Въ Московской еднновѣрческой типографіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отпечатана книга „Псалтирь Учебная“, въ количествѣ 1200 экз.

П Р И В А В Л Е Н І Я

ВЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ Святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ.

№ 33

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 33

СЕКТАНТЫ ВЪ ИХЪ ПРОТИВЛЕНІИ ЦЕРКВИ.

(По поводу современнаго религіознаго броженія въ штундѣ и другихъ рационалистическихъ сектахъ).

„На гору ученикомъ идущимъ на земное вознесеніе предста Господь и поклонившися Ему и данныя власти вездѣ научившися въ поднебесную посылахуся проповѣдати еже изъ мертвыхъ воскресеніе и еже на небеса восшествіе: имъ же и во вѣки спребывати неложный обѣщаніе Христосъ Богъ и Спасъ душъ нашихъ“ (Стихира на утрени. Октоихъ, гласъ 1).

Скоро исполнится тысяча девятьсотъ лѣтъ, какъ именовъ Христа во всемъ человѣческомъ родѣ направляется къ великому, высокому и прекрасному всякое духовное дарованіе, великая умственная и нравственная сила, обитающая въ чловѣкѣ, какъ часть и печать его божественной природы. Все великое и прекрасное, все прусуплянія, или такъ называемый прогрессъ, въ области вѣры, знанія, искусства, общественнаго благоустройства и внѣшняго экономическаго порядка и изыткя отмѣчаются печатію креста, имъ освящаются и украшаются, и все они—въ мѣрѣ христіанскомъ; внѣ же христіанъ—отсталость во всехъ отношеніяхъ: тьма, дикость и жесткость нравовъ, обѣдненіе, полное исчезновеніе цѣлыхъ чловѣче-

скихъ расъ. Въ общемъ это явленіе уже давно подмѣчено и удостовѣрено: исторія цивилизаціи и культуры признаетъ фактъ, что тамъ только и прогрессъ, гдѣ христіанство, а безъ христіанства застой и даже регрессъ. Въ чемъ заключается эта видительная въ духовной сферѣ сила христіанства—это было обнаружено на первыхъ же порахъ появленія въ мѣрѣ проповѣдниковъ евангелія: они, наученные божественной власти Христомъ, выступили съ вѣстію о наступленіи царства Божія на землѣ, о примиреніи падшаго чловѣка съ Богомъ крестною смертію Сына Божія и объ изліаніи даровъ благодати Святаго Духа на вѣрующихъ въ Него (Дѣян. II, 14 и слѣд.).

Проповѣдуя словомъ это великое благовѣстіе, первые проповѣдники евангелія, святые Апостолы доказывали и самымъ дѣломъ истину своей проповѣди: возложеніемъ рукъ ихъ на крещаемыхъ изливались дары Святаго Духа, и они совершенно обновлялись въ нравственной своей природѣ: изъ тяжкихъ грѣшниковъ, изъ грубыхъ и невѣжественныхъ рабовъ просвѣщенные святымъ крещеніемъ являлись мудрыми, кроткими, высоконравствен-

ными людьми. Великое уваженіе къ Апостоламъ и поставляемымъ ими, по внушенію Духа Божія, наставникамъ и учителямъ, взаимная любовь между собою, безукоризненность во вѣдѣнномъ поведеніи выдѣляли общества христіанъ или Церковь Божию изъ всего остальнаго человечества, еще лежавшаго во злѣ,—изъ растлѣннаго пороками цивилизованнаго общества и изъ невѣжественной массы простолюдиновъ и рабовъ. Не оружіемъ, не политическими махинаціями, а исключительно превосходствомъ духовныхъ дарованій, превосходствомъ святой нравственной жизни членовъ своихъ Церковь Христова побѣждала противъ себя предубѣжденіе, приобрѣтала довѣріе, плѣняла въ послушаніе и доселѣ въ семь же духѣ продолжаетъ въ родѣ человѣческомъ свою просвѣщающую и обновляющую его миссію. Возрождая духовно чадъ своихъ, ея Богомъ установленная іерархія—Апостолы, пастыри и учителя внушали духъ глубокаго смиренія предъ всемогущимъ и благимъ Богомъ, преданность и послушаніе отъ Бога поставленнымъ властямъ и взаимную любовь другъ къ другу; съ своей стороны и члены Церкви, зная, чрезъ кого они возрождены духовно, оказывали безусловную преданность, великое уваженіе и послушаніе своимъ отцамъ и пастырямъ, искренно вѣруя, что съ ними спребываетъ, по недожному обѣщанію Своему, Христосъ во вѣки.

Но при господствѣ этого новаго духа жизни въ Церкви Христовой находило себѣ мѣсто по временамъ въ отдѣльныхъ ея членахъ и то противоположное, злое направленіе ума и превратное настроеніе сердца, которое называется общимъ именемъ *гордости*. Гордость, или *превозношеніе* даннымъ, наличнымъ избыткомъ силъ и *забвеніе* объ источникѣ, изъ коего онѣ излились на человѣка, по временамъ выступала рядомъ съ созидающею силою христіанскаго смиренія и устремлялась на разрушеніе дѣла Церкви, выдѣленіемъ изъ нея нѣкоторыхъ лицъ, превращавшихся изъ сыновъ—въ отъявленныхъ враговъ и предателей.

Какъ въ началѣ мірозданія среди свѣ-

тлыхъ ангеловъ, восхвалившихъ Творца гласомъ велимъ (Гов. 38, 7), узлвленъ былъ одинъ изъ нихъ порочнымъ настроеніемъ гордости и увлекъ за собою многихъ ангеловъ и людей заманчивою для сознанія мыслію: „будете яко бози“, такъ и въ самомъ началѣ обновленія ветхаго человѣка въ новаго *enide*—по слову Евангелія—*сатана во Гуду* (Лук. 22, 3), и избранный ученикъ Господа выдѣлился изъ общества Апостоловъ и преобразился во врага и предателя. Въ борьбѣ противъ своего Творца и Учителя этотъ первый отщепенецъ отъ Церкви погибъ безславно, какъ жалкій, презрѣнный и мелкій сребролюбецъ и предатель. Но поразительный примѣръ его уничтоженія не предостерегъ послѣдовавшихъ ему подражателей. Отъ начала евангельской исторіи и до нашихъ дней не прерывается цѣпь гордецовъ-предателей, встающихъ на Господа и святую Церковь Его. При жизни святыхъ Апостоловъ появлялись люди, дерзновенно возстававшіе на нихъ, причинявшіе имъ скорби, досаждавшіе имъ и вопреки ихъ ученію и наставленіямъ разсевавшіе плеведы своего гнуснаго лжеученія, отторгая за собою и съ собою вмѣстѣ изъ царства Божія въ область тьмы только что обновленныхъ благодатію Божіею чадъ Церкви Христовой. Таковы Именей и Александръ, много досаждавшіе апостолу Павлу (1 Тим. 1, 20, ср. 2 Тим. 3, 14—15; 2 Тим. 1, 15), и въ особенности Николиты, обличаемые апостоломъ и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ (Апок. 2, 6—15). Да, по показанію такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, какъ святые Ириней Лионскій и Епифаній Кирскій, съ началомъ Церкви Христовой возстали на нее еретики и сектанты. На сколько въ первой царствовали смиреніе, любовь и миръ, связуя сими отношеніями членовъ Церкви въ истинное братство, при укрѣпляющей его Божіей благодати, обнаруживавшей себя силами, знаменіями и чудесами, на столько въ ересяхъ и сектахъ господствовалъ духъ гордости, превозношенія, раздѣленія, взаимныхъ распрей, и самое слово „еретикъ“ скоро сдѣлалось

синонимомъ интригана и чловѣконенавистника, сожженного въ совѣсти своей лицемѣра. Въ первой господствовало начало: *братомібіемъ другъ ко другу лобезни, честію другъ друга больша творяше* (Рим. 12, 10); въ послѣднихъ шла непрерывная борьба между вождями отщепенцевъ изъ за первенства чести, такъ что сегодня занимавшій положеніе пресвитера завтра смѣщался болѣе сильнымъ соперникомъ, который еще вчера былъ міряниномъ. Эти самозванные жрецы и учителя употребляли въ пользу личного своего тщеславія и нерѣдко корыстолюбія жизнь религіознаго чувства и неистребимую въ сердцѣ чловѣка потребность вѣры простыхъ умомъ людей, въ тому же очень часто и нездоровыхъ душою (психопатовъ) и, подражая церковнымъ священнодѣйствіямъ, превращали служеніе истинному Богу въ служеніе дѣволу, служеніе истинѣ—въ обманъ и ложь, святую — въ святотатство. „Я знаю единое крещеніе — исповѣдывалъ торжественно на соборѣ одинъ святитель III-го вѣка—въ единой Церкви и нигдѣ внѣ Церкви: ибо единое крещеніе тамъ, гдѣ есть упованіе истины и вѣра, какъ написано: едина вѣра, едино упованіе, едино крещеніе (Ефес. 4, 4—5), а не у еретиковъ, гдѣ нѣтъ никакого упованія и вѣра—живая, гдѣ все дѣлается обманомъ, гдѣ закликаетъ одержимый демономъ, гдѣ вѣрѣ учить невѣрный, отпущеніе грѣховъ даруетъ злодѣй и именемъ Христа окропляетъ антихристъ, благословляетъ отъ Бога проклятый, жизнь обѣщаетъ мертвый, миръ даетъ непримиренный, Бога призываетъ богохульникъ, священствомъ управляетъ мірянинъ, водружаетъ алтарь святотатецъ“ *). Правдивость этого отзыва, кажущагося весьма строгимъ, подтверждается тысячами историческихъ фактовъ, или, выражаясь короче, всю исторію ересей и расколовъ, идущую въ параллель съ исторіею Церкви Христовой. „По плодамъ ихъ познаете ихъ“—слышимъ мы наставленіе Божіей

Премудрости *). И вотъ посмотрите, какіе плоды принесли для чловѣчества эти тысячи тысячъ отщепенцевъ отъ истиннаго тѣла Христова, отъ Церкви апостольской, эти тысячи тысячъ маркіонитовъ, манихеевъ, енкратитовъ, идропарастатовъ, евноміанъ, арианъ, македоніанъ, аполинаристовъ, монтианитовъ, павлианъ, павликианъ, монофизитовъ, моноелитовъ, донатистовъ, ангелитовъ, новаціанъ и т. п. еретиковъ и раскольниковъ древней Церкви! Тщетно было бы употреблять усилія къ тому, чтобы среди этого множества именованныхъ себя христианами гордецовъ отыскать хотя одну свѣтлую личность, ознаменовавшую себя плодами таланта, чувства, творчества, безкорыстнаго служенія дѣлу усовершенствованія чловѣческой жизни и чловѣческихъ правовъ. Тщетно было бы употреблять усилія къ тому, чтобы среди этихъ массъ пестрыхъ и некрасивыхъ, какъ дикія плевелы на доброй нивѣ, отыскать какое либо раскольническое, или еретическое общество, которое принесло бы всю совокупностію своею, или своею продолжительною дѣятельностію какую либо пользу чловѣческому роду, внесло бы въ сокровищницу знаній, искусства, временнаго благосостоянія что либо доброе. А между тѣмъ сколько бѣдъ, сколько зла принесли чловѣчеству эти скопища гордецовъ! Они развращали нравы, губили благосостояніе націй и государствъ, разрушали добрыя начинанія правительствъ и отдѣльныхъ лицъ, возбуждали противъ себя лучшихъ дѣятелей просвѣщенія и нравственности, вносили смуту, вражду, разстройство всякаго рода въ государственное устройство, жизнь общественную и домашній бытъ. И въ нашей отечественной исторіи жизнь еретиковъ и разныхъ сектантовъ какъ древнихъ, такъ и самыхъ новыхъ обнаруживалась и обнаруживается тою же внутреннею бесплодностію и общественною зловердностію. Въ самомъ дѣлѣ, что добраго русскому народу принесли стригольники, жидовствующие, глаголемые старообрядцы? Пер-

* Слова епископа Цецилія въ соч. бл. Августина: De baptismo contra Donatistas. Migne, Patrolog. Ser. Latin., t. IX.

*) Мѡ. 7. 16.

вые и вторые, появившись на малое время, совсѣмъ исчезли и изгладились изъ памяти народной, причинивъ одни страданія какъ себѣ, такъ и обществу; третьи просуществовали уже два съ половиною вѣка и продолжаютъ существовать, раздробившись на безчисленное множество толковъ, до сего времени, продолжаютъ существовать даже цѣлыми тысячами: но кто же рѣшится сказать, чтобы этотъ такъ называемый „великій расколъ“ принесъ какое либо добро русскому народу, русскому государству, русскому обществу. Напротивъ, безпристрастный историкъ скажетъ одно, что это явленіе народно-церковной жизни есть темное пятно въ исторіи русскаго народа, — результатъ невѣжества, тупости религиознаго чувства, необразованности нравовъ. Самое большее, что можетъ сдѣлать въ защиту глаголемыхъ старообрядцевъ снисходительный и участливый ко всякимъ несчастіямъ истинно-русскій человѣкъ—это поболѣть душою, поплакать объ ослѣбленіи тысячъ своихъ согражданъ. Ибо что живого, что свѣтлаго, что отраднаго внесли въ народно-религиозную жизнь эти Аввакумы, Никиты Пустосвяты, Лазари, Феодоры и проч. основатели мнимаго старообрядчества? Ровно ничего. А между тѣмъ сколько тысячъ несчастныхъ увлекли они за собою въ тюрьмы, въ ссылку, прямо въ срубы на самоожженіе? Сколько семей они разстроили, сколько государственныхъ и народныхъ смутъ произвели они? И изъ за чего? Изъ за того, что нѣсколько гордецовъ изъ духовенства и мірянъ, уязвленныхъ неудачами личной карьеры, сумѣли найти себѣ сочувствіе въ массѣ простаго народа и, подвергнувшись заслуженной, хотя и очень строгой карѣ закона, успѣли снискать себѣ чарующее званіе „страдальцевъ за вѣру“. Въ числѣ послѣдователей ихъ, особенно въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ, были и дѣйствительно „страдальцы“, но за вѣру ли? Неужели эти пункты обрядоваго и литургійнаго характера, составляющіе ученіе и суть старообрядчества, можно назвать въ собственномъ смыслѣ *вѣрою*? Вѣдь только привычка русскаго слуха выно-

сить сдѣлавшееся обычнымъ злоупотребленіе этимъ великимъ терминомъ въ примѣненіи къ ученію старообрядчества. Чѣмъ же оно держится доселѣ? Безъ всякаго преувеличенія и смягченія истиннаго положенія вещей должно сказать, что оно держится ловкостью, часто доходящею до преступленій, вожаковъ старообрядчества и слѣпотою невѣжественной массы, поддерживаемую темными, полумистическими традиціями.

Нисколько не лучше по качеству своему ученіе и нравственная жизнь и новыхъ сектантовъ, каковы штундисты, пашковцы и имъ подобные, хотя имъ и усвоено прозваніе рационалистическихъ. Началовожди этихъ сектъ высокоумны и дерзки на словахъ и въ поступкахъ своихъ по отношенію къ темному народу и правительству церковному, но они—жалкіе рабы нѣмецкихъ сектантовъ, питающіеся подачами ихъ религиознаго свободомыслія и жалкаго религиознаго лиризма. Ратушный, Балабанъ, Кривошея и т. п. двигатели штундизма не заявили себя рѣшительно ничѣмъ великимъ для того, чтобы выступать религиозными реформаторами, и хотя бы въ родѣ такихъ двигателей религиознаго сознанія, каковы были Магометь, Лютеръ, Кальвинъ и пр. Они неспособны поему, уже вслѣдствіе бездарности своей, создать какое либо положительное содержаніе своей сектѣ; ихъ роль—отрицательная: они отторгнуть отъ Церкви Христовой больше или меньшее количество неблагонадежныхъ въ умственномъ или нравственномъ отношеніи лицъ и сойдуть со сцены такъ же безслѣдно, какъ сошли съ нея древніе предшественники ихъ, стригольники и жидовствующіе; религиозный элементъ ихъ секты слабѣе, чѣмъ въ старообрядствѣ; ибо здѣсь есть по крайней мѣрѣ *подобіе* Церкви и *традиціи*, между тѣмъ какъ въ штундизмѣ одинъ только религиозный нигилизмъ.

Историческій, весьма продолжительный и богатый уроками опытъ, кажется, долженъ былъ бы образумить и болѣе интеллигентныхъ и сильныхъ умомъ, чѣмъ вожаки штундистовъ, лицъ, какъ напр.,

графъ Левъ Толстой, Василій Пашковъ и имъ подобныя не призванныя пророки, въ ихъ стремленіи окрадывать Церковь Христову, оболщеніями разнаго рода отрывая слабыхъ членовъ ея, и подкапывать довѣріе къ уставамъ ея и лицамъ, держащимъ кормило правленія ея. Ибо этотъ опытъ, съ одной стороны, показываетъ, что ереси и расколы, какъ бы сильны и часты ни были, всегда разбиваются, какъ волны, о корабль церковный, но никогда не въ состояніи не только опрокинуть его, но даже и заставить измѣнить направленіе плаванія его; съ другой—этотъ опытъ учитъ, что не въ силахъ отдѣльныхъ лицъ, какъ бы ни были они сильны дарованіями своими, образовывать такое крѣпкое религиозное общество и вдохнуть въ него такую силу жизни, какою отличается истинная Церковь Христова, и поставить ей въ параллель. Истинная Церковь есть едина, однажды на всѣ вѣка основана и одна она долѣветъ для міра и рода человѣческаго; всѣ же отступившіе отъ нея и водящіеся въ особой отъ нея жизни своими умозрѣніями и нравственными правилами постепенно замираютъ духовно, какъ вѣтви, оторвавшіяся отъ живого и здороваго дерева. Въ началѣ отдѣленія своего, пока онѣ живутъ еще соками своего роднаго ствола, онѣ зелены и обнаруживаютъ жизнь, но затѣмъ онѣ чахнутъ и засыхаютъ; ибо для нихъ уже оскудѣваетъ на время сохраненный, но не возобновляющійся и не восполняющійся жизненный сокъ. При семъ невольно припоминаются нѣкоторые примѣры давняго прошлаго, наглядно до очевидности подтверждающіе эту истину. Были въ древности раскольники—за строгость дисциплины наименованные каарами (чистыми): недолго продержались они, не смотря на безукоризненность своихъ нравовъ. Гордо возставали они на предстоялей Церкви за ихъ кроткое и человѣколюбно-нисходительное отношеніе къ согрѣшающимъ членамъ; повидимому, свѣтлая и долгая будущность ожидала ихъ, а между тѣмъ память о нихъ давно исчезла. Это было въ III вѣкѣ. Въ самомъ началѣ IV вѣка

возстаютъ противъ Церкви два весьма талантливые пресвитера: Александрійскій Аріій и Лаодикійскій Аполлинарій. Образованные, краснорѣчивые, тонкіе діалектики и глубокіе богословы, люди строгихъ нравовъ—они были украшеніемъ Церкви, пока были внутри ея и въ единствѣ съ нею; но гордость овладѣла ими обоими и изъ пресвитеровъ церковныхъ они превратились въ предателей Церкви и въ открытыя ея враговъ. Сильныя религиозныя общества образовали они; успѣли привлечь на свою сторону многихъ епископовъ, богослововъ, ораторовъ, даже верховное правительство грекоримской имперіи. Внѣшняя опасность, созданная ими для истинной Церкви, была такъ велика, что, казалось, наступилъ для нея конецъ. Еретики овладѣли всѣмъ, и малое стадо православныхъ едва не припуждено было влачить остатокъ жизни своей въ безлюдныхъ горахъ и пещерахъ и пропасть въ земныхъ. Чѣмъ же окончилось это грозное нападеніе на Церковь ея же вскормленныхъ духовно, талантливыхъ предателей ея? Окончилось тѣмъ, что дѣло ихъ погибло, а Церковь Божія еще болѣе окрѣпла, выдержала побѣдоносно дальнѣйшія нападенія своихъ предателей и доселѣ непоколебимо стоитъ, какъ вѣчно зеленѣющій эдемъ, обильно плодоносный виноградникъ. Гдѣ же, въ чемъ эта неоскудѣвающая жизненная сила Церкви и слабая жизненность сектъ, какъ тощихъ, чахлыхъ растений, или людей, подверженныхъ быстротечной чахоткѣ? Съ поразительною ясностію объясняетъ это явленіе святой Василій Великій, говоря такъ: „Каары суть изъ числа раскольниковъ. Однако, угодно было древнимъ, какъ то Кириану и нашему Фирмилиану, единому опредѣленію подчинити всѣхъ сихъ: кааровъ, энкратитовъ, идропарастатовъ и апотактитовъ. Ибо, хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣлось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ и чрезъ

возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. Почему приходившихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещенныхъ мірянами, древніе повелѣвали вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ^{*)}. Всегда пребывающая въ Церкви живительная сила, которой нѣтъ въ сектахъ, есть, по ученію святаго отца, божественная благодать, сообщаемая чадамъ Церкви священнодѣйствіями, законно-преемственно совершаемыми церковною іерархією. Въ сектахъ нѣтъ законно поставляемаго священства, преемственно отъ Апостоловъ и Самого Христа продолжающагося, нѣтъ и божественной благодати; въ нихъ есть только міряне, самозванные жрецы и учителя, не получившіе ниоткуда священной власти; есть простыя подражанія священнодѣйствіямъ церковнымъ, не имѣющія никакой силы. Еретическій или раскольнический жрецъ и учитель въ лучшемъ смыслѣ есть актеръ представляющій изъ себя личину дѣйствительнаго жреца и учителя, а его дѣйствіе — пустое, безжизненное лицедейство и обманъ.

Такое важное значеніе іерархіи есть существенный признакъ богооткровенной, т. е. истинной вѣры. Богомъ установленное священство мы видимъ въ ветхозавѣтной церкви, и тамъ ему дано было весьма великое значеніе среди всего избраннаго народа Божія. И въ Новомъ Завѣтѣ избраніе Апостоловъ было однимъ изъ важнѣйшихъ событій въ евангельской исторіи: это было вмѣстѣ и началомъ и основаніемъ новозавѣтной іерархіи. *Не вы Мене избраете*, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *но Азъ избрахъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. 15, 16). Этими признакомъ высшаго избранія и поставленія разъ навсегда устранялись и устраняются всякіе претенденты на церковное священноначаліе и учительство, желающіе

*) Св. Васил. Вел. прав. 1. Книга правилъ, изд. Св. Синода.

получить оное какимъ либо инымъ путемъ. При основаніи духовнаго царства Своего съ этимъ іерархическимъ началомъ, Господу не угодно было указать ни на одинъ изъ способовъ, какими въ то время устанавливались и въ настоящее время устанавливаются мірскія начальства въ государствахъ и обществахъ, т. е. не черезъ опредѣленіе волею и приказаніемъ верховной государственной власти, ни общественными выборами, но угодно было установить особенный — непосредственнымъ Своимъ избраніемъ. Такъ потому и святые Апостолы, Господомъ одаренные и наученные божественной властью, поступали въ установленіи должностей церковнаго служенія. Такъ, когда надлежало за отпаденіемъ Іуды Предателя восполнить лишь дванадцатіи избраніемъ на его мѣсто новаго лица, они поставили двухъ лицъ, дали имъ жребіи и обратились съ пламенною молитвою къ Господу: *Ты, Господи Сердцевѣдче всякъ, покажи, еликоже избралъ еси отъ сею двою единого пріяти жребій смущенія сего и апостолства, изъ него же испаде Іуда идти въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 24). И вотъ съ этого момента и донныи въ Церкви православной остается и дѣйствуетъ этотъ порядокъ опредѣленія на должности церковнаго служенія, т. е. непосредственное Божіе избраніе по молитвѣ непрерывно продолжающихся преемниковъ апостольскихъ, епископовъ или архіереевъ. Каждый изъ нихъ, можетъ по истинѣ сказать о себѣ, что стоять въ неразрывной связи и преемственной цѣпи съ избранниками святыхъ Апостоловъ и съ ними самими, и что въ глубочайшемъ своемъ основаніи онъ — непосредственный Божій избранникъ. Правда, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время этому завершительному акту божественнаго избранія предшествуютъ отдѣльные акты избранія кандидатовъ обществомъ, или церковно-административною властію, при этомъ принимаетъ иногда и весьма значительное участіе и гражданское правительство, но тѣмъ не менѣе завершительный актъ, состоящій изъ торжественныхъ молитвословій и епископ-

скаго рукоположенія, остается тотъ же на всё времена, и каждый клирикъ и въ настоящее время, какъ и отъ начала Церкви Христовой, опредѣляется въ должность „по благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа“ *).

Сектанты низвратили, разрушили и продолжаютъ возставать противъ этого божественнаго порядка и устанавливаютъ на мѣсто него свой, самими изобрѣтенный. По какому же праву они такъ поступаютъ? И что же значать поставляемые ими пресвитеры, наставники и прочія чиновныя лица сектъ? Безъ сомнѣнія, они только *чешемъ слухомъ учителями*, по выраженію апостола Павла, избранные людьми, отвращающимися здраваго ученія, единственно въ угоду своимъ похотямъ (2 Тим. IV, 3). Основатели и вожди сектъ должны размыслить объ этомъ, дабы въ ясности представить себѣ всю тяжесть отвѣтственности своей предъ Богомъ за разрушеніе порядка, Имъ установленнаго, и весь ужасъ безотраднaго и безпомощнаго положенія, въ какое ставитъ они соблазняемыхъ ими.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.

Пять лѣтъ пастырской дѣятельности сельскаго священника.

Предлагая вниманію читателей сію статью, я имѣю цѣлью собственнымъ примѣромъ указать, сколько пріятствій бываетъ у всякаго молодого священника при пастырской его дѣятельности и какъ опъ всякую минуту долженъ беречься, чтобы не упасть въ ту или другую сторону и не увлечь кого изъ пасомыхъ.

Въ Т—ской епархіи, въ одномъ изъ самыхъ глухихъ уголковъ, есть село А—во, о которомъ, вслѣдствіе его малости и бѣдности жителей (100 дворовъ), извѣстно не болѣе, какъ на 20 верстъ кру-

гомъ. Сюда-то я, волею Божіею, по собственному желанію и напросился, спустя полгода по окончаніи семинарскаго курса.

Явился я въ свой приходъ. Онъ оказался въ самомъ печальномъ положеніи. За шесть лѣтъ до моего поступленія древній полуторастолѣтній сельскій храмъ, за ветхостью, сначала былъ запечатанъ, а потомъ сломанъ. Прихожане хотя и устроили новый небольшой храмъ изъ стараго лѣса, оставшагося отъ древняго храма, съ прибавленіемъ своихъ средствъ, но онъ былъ пустъ внутри (иконостасъ былъ только заказанъ) и не освященъ. Школы никакой не было. Къ вѣрѣ и Церкви прихожане были холодны и почти безучастны, ко мнѣ неуважительны, насмѣшливы, грубы и крайне недовѣрчивы,—болѣе склонны слушать своихъ заправиль. Я ясно увидѣлъ, что мнѣ предстоитъ трудная задача: разогнать мракъ невѣжества, возбудить въ прихожанахъ любовь къ святой нашей вѣрѣ и Церкви и снизить себѣ довѣріе отъ нихъ.

Службы я сталъ совершать въ неосвященномъ храмѣ неопустительно. Голосъ у меня не сильный, но достаточно громкій. Произносить возгласы, читать молитвы, возглашать ектеніи, читать Евангеліе я старался ясно, раздѣльно, не слѣша, но и не медля. Вскорѣ, однако, я замѣтилъ, что слова у меня, при произношеніи возгласовъ, какъ будто не въ слѣтаютъ съ языка. Присмотрѣвъ за собой внимательнѣе, я убѣдился, что за что упрекалъ я псаломщика, въ томъ самъ сталъ повиненъ. Я перебилъ языкъ. Я обратилъ на это вниманіе и началъ исполнять церковное чтеніе очень медленно, такъ что всё слова мои доходить до слуха предстоящихъ и становятся разумительными.

Какъ священникъ молодой, я еще при поставленіи увѣрялъ себя, что съ самаго пріѣзда на приходъ начну ревностно проповѣдывать благовременно и безвременно, не оставляя ни одного богослуженія безъ поученія; для сей цѣли я купилъ въ губернскомъ городѣ необходимыхъ книгъ. Но прошелъ мѣсяць, другой по пріѣздѣ на приходъ,

*) См. ставленную грамоту священника или діакона

а я еще ни разу не произнесъ ни одного поученія. Правда, это было не отъ лѣности: дома я, бывало, и приготовлюсь, что и какъ говорить, а въ церкви — какъ только подходитъ время поученія, такъ нападетъ на меня робость, и я, ничего не сказавъ, съ болью и осужденіемъ себя уходилъ домой. Черезъ три мѣсяца молчаніе стало для меня невыносимымъ, тѣмъ болѣе, что я сознавалъ, что робость моя совсѣмъ несквательна предъ моими простедами-слушателями. Тогда я употребилъ тотъ же приемъ, о которомъ передаетъ высокопреосвященный Амвросій въ своей статьѣ „Живое слово“: приказалъ впередъ въ назначенное время поставить аналогій; приготовленное поученіе волею неволею теперь долженъ былъ говорить, и я сказалъ. Съ этого времени я началъ поучать прихожанъ аккуратно всякій праздникъ и при всякомъ удобномъ случаѣ. Часто пользовался я чужими трудами, иногда сокращая и измѣняя ихъ примѣнительно къ потребностямъ своихъ прихожанъ, часто составлялъ и свои поученія. Болѣе всего я считалъ нужнымъ для своихъ прихожанъ поученіе катихизическое и два раза произнесъ полный кругъ такихъ поученій: первый разъ — по книжкѣ Макарова съ сокращеніями, измѣненіями и дополненіями; второй разъ составилъ собственныя краткія катихизическія поученія. Объясняя Символь, заповѣди и молитву Господню, я при каждомъ поученіи непремѣнно впередъ громко прочитывалъ самый текстъ ихъ, требуя, чтобы всѣ старались запомнить. Говорилъ поученія и по многимъ другимъ поводамъ, а особенно много противъ пьянства. — Не утаю, что часто нападала на меня и лѣность: подумаешь: „завтра не надо говорить; народу будетъ мало“... Или жена скажетъ: „что время проводишь съ проповѣдьями? За дѣтми бы посмотрѣлъ“... Но я старался лѣности не потакать и тотчасъ задавалъ себѣ вопросъ: а для чего ты здѣсь? А развѣ этимъ немногимъ не нужно слышать слово Божіе и исполнять оное? Надо, однако, сознаться, что при маломъ числѣ слушателей весьма бываетъ непріятно проповѣдывать, и нужно

особенное усиліе воли, чтобы отъ этого совсѣмъ не бросить проповѣди.

Читая въ церкви Символь, заповѣди, молитву Господню, Святому Духу съ цѣлью научить симъ молитвамъ своихъ прихожанъ, я предупредилъ, что чрезъ годъ буду строго требовать знанія оныхъ отъ восприемниковъ, жениховъ и невѣстъ: незнающихъ не буду принимать въ восприемники, не буду и вѣнчать. По истеченіи срока, я такъ и сталъ поступать. На первыхъ порахъ поднялась цѣлая буря. Приносить крестить младенца восприемники, не знающіе Символа вѣры. Я говорю, что этихъ восприемниковъ не могу принять, потому что они обязаны читать исповѣданіе вѣры за крестника, а не знаютъ онаго. Ни на просьбы, ни на предлагаемый денежный штрафъ я не соглашался, требуя восприемниковъ знающихъ. Угрожали тѣмъ, что младенецъ можетъ умереть некрещеннымъ. Я требовалъ своего. „Младенецъ, слава Богу, здоровъ, горюилъ я, найдите знающихъ восприемниковъ, окрещу его; слабаго же младенца окрещу, но безъ приведенныхъ вами невѣжественныхъ кума и кумы“. И незнающіе кумъ и кума со стыдомъ уступали мѣсто найденнымъ знающимъ. Черезъ недѣлю непріятный въ прошлый разъ въ кумовья, снова является кумомъ. „Вѣдь ты же не знаешь своей вѣры“? — говорю ему. — „Нѣтъ, батюшка, выучился! Ужъ очень стыдно“... Женихи и невѣсты за недѣлю до брака, по моему требованію, съ большою неохотою являлись на испытаніе. Спрашивалъ всѣ молитвы, требуя и объясненій. При этомъ обнаружилось великое ихъ невѣжество. Иные плохо знали требуемое: кто заповѣди, кто Символь, кто молитву Святому Духу и пр.; я требовалъ, чтобы непремѣнно выучили, иначе вѣнчать не буду. И учили. Понятіе объ иконахъ всѣ усвоили правильное. И теперь всѣ вѣрнѣе стараются знать все, что я объясняю и чему учу въ церкви, и меня же благодарятъ. Въ этомъ дѣлѣ мнѣ помогла юношеская энергія, ибо каждый праздникъ послѣ или предъ поученіемъ, я вслухъ читалъ всѣ молитвы въ теченіе долгаго времени, пока не вошло это въ обычай.

Такъ я старался о христіанскомъ воспитаніи взрослыхъ прихожанъ. Между тѣмъ въ моемъ приходѣ еще не былъ освященъ храмъ для совершенія въ немъ божественной литургіи. Поэтому я приложилъ заботы о скорѣйшемъ совершеніи освященія храма. Этому радостному событію, однако, предшествовало упорное нежеланіе освятить храмъ въ назначенное мною число членовъ мѣстнаго попечительства, которые требовали, когда ужъ дѣло было рѣшено, отложить освященіе съ 17-го января на весну—май или іюнь, указывая на то, что если теперь освятить храмъ, то наша бѣдная церковь лишится того большого дохода, который можетъ быть собранъ при освященіи весной отъ большаго, чѣмъ зимою, числа богомольцевъ. Я возражалъ, что наша первая забота должна быть не о деньгахъ, а о душахъ, что если и меньше зимою будетъ дохода, за то отъ января до мая или іюня, при служеніи литургій, потерянный теперь доходъ съ избыткомъ возвратится. Какъ бы то ни было, освященіе благолѣпно было совершено въ назначенное мною число при большомъ стеченіи народа, и ущерба въ доходѣ не было.

Я уже выше говорилъ, что въ приходѣ моемъ не было никакой школы при моемъ поступленіи. Съ самаго поступленія своего я лелѣлъ мысль о церковной школѣ и искалъ возможности осуществить ее. Но на первыхъ порахъ это было невозможно. Прихожане обязались мнѣ устроить общественный домъ; но потомъ, по настоянію одного изъ попечителей, дѣло это затянулось, и я принужденъ былъ жить на плохой квартирѣ, платилъ за одну комнату безъ отопленія изъ своего весьма скуднаго дохода ежегодно до 50 руб. (болѣе $\frac{1}{3}$ дохода). Я не могъ открыть школу въ своей квартирѣ. Но вотъ я подумалъ: чѣмъ ежегодно платить по 50 руб. за плохую квартиру, лучше эти деньги употребить на поправку постоянного помѣщенія и, въ случаѣ постройки мнѣ общественнаго дома, уступить оное для церковно-приходской школы. Въ это время около церкви продавалось, построенное

на церковной землѣ, жилое помѣщеніе: изба (8 арш.) съ сѣнями, холодною горницею (6 арш.) и бревенчатымъ дворомъ, что все я и купилъ, употребивъ на покупку, съ дозволенія начальства, часть церковныхъ денегъ съ условіемъ открыть церковную школу. Къ этому времени прихожане построили мнѣ общественный домъ, и я въ немъ поселился, а въ купленномъ открылъ школу. Ученическую мебель сдѣлалъ на собранныя пожертвованія, а книги присланы были отъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ виду недовольства прихожанъ тѣмъ, что взято было мною на покупку стараго строенія 25 руб. церковныхъ денегъ съ дозволенія начальства, я, по соглашенію со старостою и прихожанами, за означенную сумму перенесъ въ общественному, переданному въ собственность церкви, дому дворъ и горницу отъ стараго строенія, которыя съ домомъ и составляютъ теперь полную церковную собственность. Мнѣ же за мои, затраченные на покупку деньги, осталась 8 арш. изба, ветхая, въ которой и помѣщалась церковная школа два года. Обучалъ въ школѣ я самъ по всѣмъ предметамъ. Первый годъ я обучалъ Закону Божію и грамотѣ 25 мальчиковъ, во второй—25 дѣвочекъ совершенно безмездно, самъ давая средства на отопленіе и письменныя принадлежности. Во второй годъ дѣвочекъ я сталъ учить потому, что открылось у насъ земское мужское училище. Земское училище открыто стараніемъ непріязненнаго мнѣ попечителя, именно, съ цѣлью унизить мою бѣдную школу, мои труды, взятъ моихъ учениковъ. Зная истинную цѣль открытія, я хотѣлъ, по своему неразумію, воспротивиться этому въ сущности все же доброму дѣлу и отказался было отъ законоучительства въ земскомъ училищѣ, подъ влияніемъ гнѣва и подъ предлогомъ, что мнѣ для занятій въ церковной школѣ нѣтъ времени и трудно еще законоучительствовать въ земскомъ училищѣ. Но я скоро опомнился и вразумленный разъясненіями своего начальства нашелъ возможность заниматься въ земскомъ училищѣ и въ церковно-приходской жен-

ской школѣ: одинъ день въ недѣлю я занимался въ земской школѣ по Закону Божію до 2 часовъ, а 5 дней—въ церковно-приходской—по всѣмъ предметамъ. При стараніи и тамъ и тутъ у меня были успѣхъ. Трудно мнѣ, жалко было отпускать своихъ выучениковъ, но я скрѣпился. Скоро и неграмотныя дѣвочки показали хорошіе успѣхы, пѣли общеизвѣстныя молитвы и пѣснопѣнія, совершали утреннія и вечернія молитвы; мало-помалу недовѣріе къ женской школѣ, въ началѣ было сказавшееся, исчезло, и заступила его мѣсто благодарность. Между тѣмъ земская школа не оправдала надеждъ учредителя оной. Хотя и говорили противъ моего училища, что мнѣ не будетъ времени учить, что это возможно только особому учителю, каковы въ земскихъ училищахъ, — однако, въ земскомъ училищѣ грамотными были только мои выученики, да нѣсколько самоучекъ, а неграмотные все оставались неграмотными. Менѣе, чѣмъ въ теченіе одного учебнаго года мой недоброжелательный попечитель смѣнилъ трехъ учителей и одну учительницу, и теперь мѣсто свободно. Я на все это смотрю такъ, что Богъ не благословляетъ начинанія людей, не цѣнящихъ трудовъ для нихъ ихъ священниковъ.

Въ настоящее время отношенія ко мнѣ сторонниковъ земской школы улучшились, и въ недалекомъ будущемъ, надѣюсь, она превратится въ церковно-приходскую, о чемъ у насъ уже былъ совѣтъ, и чего я искренно желаю.—Въ настоящемъ году—третьемъ отъ открытія школы церковно-приходской, я обновилъ помѣщеніе оной, перестроивъ ее на свой счетъ, и прощу у Бога дать мнѣ силы и крѣпость къ продолженію сего дѣла.

Какъ вспомогательное средство для религиозно-нравственнаго воспитанія своихъ прихожанъ, я учредилъ въбогослужебныя собесѣдованія и завелъ общее пѣніе. Какъ собесѣдованія, такъ и общее пѣніе много мнѣ доставляли и доставляютъ хлопотъ и огорченій. Для собесѣдованій всегда чувствовался недостатокъ въ помѣщеніи, а для общаго пѣнія въ руково-

дитель. Началь собесѣдованія въ церковно-приходской школѣ, но, за ветхостію помѣщенія, принужденъ былъ перевести оныя въ церковь. Въ церкви не удавались собесѣдованія потому, что зимою, когда преимущественно есть нужда и возможность заведенія собесѣдованій, ибо и народъ весь дома, и работъ никакихъ нѣтъ, а между тѣмъ есть много соблазновъ въ разгульной жизни, особенно по праздни-камъ,—зимою въ церкви очень холодно, и надо радоваться, если хоть въ утренніи и литургіи ходятъ. Я рѣшилъ учредить собесѣдованія между утреннею и литургіей. Это дѣло пошло успѣшнѣе: народъ, приходившій къ утрени, по окончаніи ея, по моему предложенію, отходилъ въ трапезу, и я начиналъ собесѣдованіе по поводу того или другого литургійнаго пѣнопѣнія, которое впередъ нѣсколько разъ пропѣвали. Выгода для насъ была та, что народу всетаки всегда на собесѣдованіи такомъ было достаточно; а невыгода въ томъ, что, въ зимнее время озлобляя у утрени, крестьяне рисуютъ, лишней $\frac{1}{2}$ —1 час. пробывши на холодѣ въ своей плохой одеждѣ, простудиться. Съ нынѣшняго года собесѣдованія и спѣвки къ общему пѣнію я поведу въ обновленной церковной школѣ и, надѣюсь, съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ.

Забывая о религиозно-нравственномъ воспитаніи своихъ прихожанъ, я не могъ оставить безъ вниманія замѣтныхъ между ними пороковъ и, особенно, пьянства. Противъ всякихъ замѣченныхъ пороковъ и грѣховъ я старался говорить, а противъ пьянства всегда вооружался преимущественно. Приходъ мой маленький и бѣдный, а кабака было и есть два, и оба торгуютъ, очевидно, не въ убытокъ. Прихожане слушали со вниманіемъ мои поученія противъ пьянства и часто выражали мнѣ за это одобреніе, а пьянство, кажется, нисколько не убавлялось. Полтора года тому назадъ, внималъ распоряженію архипастыря нашего, я, наконецъ, въ противодѣйствіе этому, весьма трудно врачуемому, пороку открылъ общество трезвости, составивъ для оного краткія правила, положивъ въ основаніе ихъ пра-

вило — совсѣмъ не пить спиртныхъ напитковъ, не угощать ими и уговаривать къ тому другихъ. Предъ открытіемъ общества, я послѣ утрени въ воскресный день изъяснилъ прихожанамъ всю пользу онаго, и предложилъ послѣ литургіи отслужить молебень святителю Димитрію Ростовскому, покровителю нашего общества, и записаться въ книгу трезвости, для поминовения за литургіею, всѣмъ желающимъ истрезвиться. Прихожане тутъ же въ церкви согласно одобрили мое предложеніе и благодарили за мою заботливость объ ихъ благѣ. Поэтому я ожидалъ, что многіе запишутся. Но, отслуживъ литургію и молебень, когда предложилъ записываться, желающихъ, кромѣ меня, псаломщика и церковнаго старосты, оказалось только трое, изъ которыхъ двое закоренѣлыхъ пьяницъ и одна женщина; записались: одинъ пьяница на годъ, другой — на пять лѣтъ, женщина среднихъ лѣтъ — на всю жизнь. Такого неуспѣха я не ожидалъ, и нѣсколько праздниковъ подъ рядъ убѣждалъ вступать въ общество, указывая на то, что молитвы Церкви и помощь святителя Димитрія при добромъ своемъ желаніи и содѣйствіи членовъ сильны всякаго избавить отъ пьянства, въ которое впадаютъ не только прежде умѣренно пившіе, но даже совсѣмъ ничего не пившіе. Несмотря на всѣ старанія, общество мало и медленно увеличивалось и увеличивается. Главное препятствіе для увеличенія общества составляютъ умѣренно пьющіе, которые увѣряютъ, что имъ нельзя совсѣмъ не пить, и заявляютъ даже, что эту затѣю священники придумали, а прежде этого не было. Для поддержанія общества я выписывалъ Троицкіе образки и раздавалъ это благословеніе преподобнаго Сергія членамъ. Теперь всѣхъ членовъ въ обществѣ 25, изъ коихъ 12 женщинъ и 13 мужчинъ; двадцать шестой послѣ семимѣсячнаго трезвенія не устоялъ, запилъ; три раза я увѣщевалъ его, онъ

каялся и общался болѣе не пить, но всѣ три раза опять прорывался, и мы его исключили, согласно правиламъ общества, впредь до исправленія.

Въ дѣлѣ должнаго прохожденія пастырскаго служенія великую услугу могутъ оказать пастырямъ церковно-приходскія попечительства, если только они съ любовью и усердіемъ неуклонно будутъ слѣдовать извѣстнымъ положеннымъ для нихъ правиламъ. Важно при этомъ ставить во главѣ попечительства лицъ, сколько пользующихся влияніемъ въ приходѣ, столько же высоко нравственныхъ и сознающихъ всю пользу правильно устроенныхъ попечительствъ. У насъ попечительство давно существуетъ, но имѣло и имѣетъ тотъ недостатокъ, что вліятельные члены его торговали виномъ, не имѣли понятія о правильно устроенномъ попечительствѣ и его задачахъ, вслѣдствіе чего неправильно относились къ священнику, полагая, что имъ предоставленъ контроль надъ нимъ при веденіи, напр., церковнаго хозяйства, и сами безъ его согласія брали церковное имущество, а у старосты, помимо-же священника, выпрашивали церковныя деньги. Отсюда мои заботы устроены и до сихъ поръ на правильную постановку дѣятельности попечительства, на уясненіе и расширеніе его задачъ согласно правиламъ. Въ силу всего сказаннаго дѣятельность попечительства доселѣ была слабая и даже шла въ разрѣзъ съ начинаніями священника (освященіе церкви, устройство дома, устройство школы). Въ послѣднее время, впрочемъ, замѣчается поворотъ къ лучшему: попечительство не идетъ уже въ противорѣчіе священнику, а касательно всякаго дѣла съ нимъ совѣщается. Этимъ и закончу свое сообщеніе. Я сознаю, что всѣ неудачи мои въ пастырской дѣятельности всегда происходили отъ моей неопытности.

Священникъ В. Зеленева.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная ректоромъ Московской духовной академіи, архимандритомъ Автономіемъ, у гроба въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго и Коломенскаго *).

Погребальныя молитвословія убѣждаютъ насъ въ непрестающей никогда силѣ той духовной любви, которая связываетъ между собою сыновъ царства Божія, а между архипастыремъ и его паствой бываетъ крѣпка настолько, что, по справедливости, уподобляется взаимной любви жениха и невѣсты. Посему, казалось бы, всѣ мы, сыны Церкви Московскою, должны были взирать на кончину земной жизни усопшаго владыки безъ того тяжелаго чувства ужасной таинственности разлуки, которая тѣмъ не менѣе испытывается нами во всей силѣ. Томительное чувство это, прежде всего, показываетъ намъ, что усопшій не былъ намъ чуждъ по духу. Но вѣдь если наше единеніе и общеніе съ нимъ дѣйствительно существуетъ, то это было общеніе не въ дѣлахъ мірскихъ, не въ брашнѣ и питіи или временныхъ предпріятіяхъ вѣшней жизни, но прежде всего общеніе въ молитвѣ, въ слушаніи отъ него слова Божія и въ исполненіи предначертаній изъ жизни церковной. Откуда же тяжелая, тупая боль разлуки, если вѣчное насъ соединяетъ? Источникъ нашей скорби довольно понятенъ. Мы томимся при видѣ гроба нашего святителя мыслью о чемъ-то невыясненномъ, о чемъ-то имъ недоговоренномъ; думается, что большинство скорбящихъ о разлукѣ съ нимъ сходятся въ желаніи услышать его исповѣдь, хотя бы на одинъ часъ проникнуть во внутреннее содержаніе его духа и затѣмъ уже спокойно отпустить его въ вѣчность. Не о томъ наша томительная тоска, возлюбленный архипастырь, что ты не успѣлъ ознаменовать свое краткое пребываніе съ нами множествомъ

*) Произнесена въ Успенскомъ соборѣ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, въ день погребенія владыки, на литургіи, послѣ причастнаго стиха.

вѣшнихъ мѣропріятій и новыхъ учрежденій. Что значить могли бы они для того дѣла духовнаго возрожденія паствы, которое совершается прежде всего въ самой душѣ, во внутренней жизни архипастыря, въ отличіе отъ жизни учрежденій мірскихъ и временныхъ, гдѣ исчисленіе вѣшнихъ заслугъ дѣятеля можетъ быть и имѣть какое либо значеніе. Напротивъ, въ томъ таинственномъ единеніи совѣстей человѣческихъ, къ которому сводится содержаніе жизни церковной, безконечно большую нравственную пользу могутъ получить люди, когда предъ ними откроется внутреннее святилище души пастыря, скорбящаго и плачущаго о нашихъ несовершенствахъ, неустанно въ горячей мольбѣ повергающагося предъ Господомъ и словомъ евангельскаго назиданія умоляющаго насъ покаяться, возлюбить Господа и другъ друга и хранить въ чистотѣ свое христіанское званіе. Такъ, раскрытый предъ вѣками и народами всеобъемлющій духъ божественнаго Павла или одна покаянная скорбь Маріи Египетской, приближая ихъ вмѣстѣ съ прочимъ сонмомъ святыхъ угодниковъ къ нашей жизни, является для христіанина источникомъ нравственныхъ силъ, преимущественно предъ воспоминаніями о вѣшнихъ заслугахъ не только недавнихъ дѣятелей общественныхъ, но даже родныхъ или товарищей каждаго. Духъ владыки Леонтія не успѣлъ раскрыться во всей полнотѣ предъ паствой Московскою и въ этомъ причины нашей теперешней тяжелой скорби. Но если мало позналъ нашъ духъ усопшаго, братіе, то не его мы можемъ винить въ этомъ. Господу угодно было, чтобы не во всей полнотѣ владыка Леонтій могъ преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему, какъ стремился это сдѣлать Апостолъ, собираясь видѣть римскую церковь. И при всемъ томъ не вполне обездоленными оставилъ насъ Господь, ибо знавшіе усопшаго близко, внимательно слѣдившіе за обнаруженіями внутренней жизни владыки, теперь при его гробѣ могутъ несомнительно указать братьямъ главнѣйшія и лучшія упованія жизни, которыя днесъ

онъ завѣщаетъ намъ воздѣлывать и которымъ онъ былъ настолько постоянно и твердо преданъ, что даже и по кончинѣ его живы предъ нами, знавшими его, эти стремленія его сильного духа. По истинѣ онъ могъ бы сказать съ апостоломъ Петромъ: *буду стараться, чтобы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память.*

Какія же это упованія? Владыка, прежде всего, никогда не удовлетворялся наблюденіемъ за исполненіемъ внѣшняго закона; онъ разумѣлъ, что одна служебная исправность не можетъ обезпечить плодотворной жизни Церкви. Онъ искалъ въ людяхъ собственной, безкорыстной преданности какимъ-либо высокимъ цѣлямъ, и съ какою радостію онъ встрѣчалъ ее и пользовался ею для нуждъ Церкви! Съ готовностію шелъ онъ на встрѣчу ученымъ, духовно-просвѣтительнымъ, благотвори-тельнымъ предпріятіямъ и съ великою любовью и даже благодарностію снѣспилъ со своею властною помощію, гдѣ чуждъ своимъ вѣщимъ сердцемъ біеніе жизни и безкорыстнаго одушевленія и величественнаго труда. Хорошо сознавая, что новозавѣтная Церковь, не ослабляя, а напротивъ, еще возвышая строгость постановленій ветхозавѣтныхъ, востаетъ сильна не столько запрещеніями, сколько благословеніями на все доброе въ людяхъ, освящая и усовершеншая сіе благодатью, владыка не былъ только начальникомъ духовнаго вѣдомства, начальникомъ надъ духовенствомъ, но старался всегда быть духовнымъ вождемъ и свѣточемъ всей своей паствѣ, съ любовью поддерживающимъ всякій ростокъ добра даже въ тѣхъ отрасляхъ различныхъ семейныхъ и общественныхъ, къ которымъ не имѣлъ обязательныхъ отношеній. Много есть обществъ, семействъ и людей, для которыхъ его кончина скорбная, по немощи нашей, плотскаго неразумія, не будетъ, однако, кончиной ихъ духовнаго общенія съ нимъ. Но особенно любвеобильно былъ открытъ его духъ одобряющій и подвизающій въ такой средѣ, гдѣ онъ надѣялся встрѣтить столь же отзывчивую воспримчивость, которую самъ отличался. Такой средой

съ давнихъ лѣтъ для него было учащееся юношество, а въ Церкви Московской — братство его обители Сергіевой. Приходилось намъ встрѣчать уже давно со-старѣвшихъ, согбенныхъ скорбями и нуждой сельскихъ пастырей, въ жизни которыхъ чуть не единственною свѣтлою и путеводною звѣздой было какое-либо слово или дѣло отеческаго участія владыки Леонтія; семинаристы, студенты, послушники лавры, питомицы женскихъ училищъ, — вотъ та очень скромная, но очень благодарная духовная нива, на которой вырастаетъ сторицей плодъ его духовнаго дѣла. Въ ихъ обществѣ усопшій проводилъ лучшіе и полезнѣйшіе часы своей жизни и не столько самое содержаніе его рѣчей, сколько чутко усвоенное дѣтми разумѣніе сей безкорыстной любви и свѣтлой надежды архипастыря пробуждало могучій откликъ вѣры и святыхъ пастырскихъ стремленій въ юныхъ душахъ, которыя и явились дорогимъ, хотя и очень позднимъ плодомъ его духовнаго дѣланія, плодомъ, который онъ и самъ могъ рѣдко видѣть, согласно Христову предупрежденію: *иже есть спящій и иже есть живящій.* Не внѣшніе порядки жизни стремился преобразовывать и упорядочивать усопшій, но любовью и дѣловою помощію вызывать и поддерживать въ людяхъ все лучшее, на что они способны. Этого завѣтъ онъ передаетъ намъ и по кончинѣ, оставляя за собою въ жизни Церкви Московской немало особыхъ учреждений, но много пробужденныхъ къ духовной жизни молодыхъ сердецъ. Онъ научаетъ насъ не пренебрегать ни въ другихъ, ни въ себѣ самихъ тѣми хотя бы немногими дарами Божиими, которые удѣлены каждому, но, воздѣлывая ихъ, совершать свое спасеніе. Исполняя сей завѣтъ, мы возлюбимъ гораздо сильнѣе христіанскую добродѣтель, чѣмъ взирая на нее, какъ только на рядъ ограниченій нашей воли. Многогрѣшный Закхей потщился послушать добраго голоса своего сердца, чтобы узрѣть чуднаго Учителя любви, и что же? сей малый подвигъ приводитъ его къ полному покаянію и обновленію.

И вотъ если мы, по завѣту почившаго, каждый будемъ поступать по сему призыву, то, спасая собственныя души, сложимъ для святителя вѣнецъ правды не менѣе пѣнный для души его, чѣмъ наши за нее молитвы, и тогда оправдаются другія слова Христовы: *Ищущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную; такъ что и спящій и живущій вмѣстѣ радоваться будутъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Кончина и погребеніе высокопреосвященнаго митрополита Леонтія.

Высокопреосвященный Леонтій почувствовалъ большую слабость еще съ воскресенья 25 іюля. Въ четвергъ, 29 іюля, вечеромъ, владыка пожелалъ приобщиться святыхъ Таинъ и пособороваться. Въ субботу утромъ онъ былъ еще въ полномъ сознаніи и снова приобщился святыхъ Таинъ. Вслѣдъ затѣмъ въ рѣчи обнаружилась нѣмота — произносимыхъ имъ словъ не могли разобрать присутствовавшіе. На правой ногѣ появились темныя пятна. Въ воскресенье, 1 августа, въ половинѣ двѣнадцатаго часа, къ больному прибыли высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ Новгородскій, и преосвященный Германъ. Въ виду явнаго приближенія кончины, они распорядились, чтобы читали канонъ и молитвы на исходъ души. Владыка находился уже внѣ сознанія, лишь изрѣдка тяжело вздыхалъ, и въ 9^{3/4} часа вечера тихо отошелъ въ вѣчность. Въ Москвѣ это печальное извѣстіе было получено около одиннадцати часовъ вечера, когда раздался звонъ съ Ивановской колокольни. По кончинѣ, новопреставленный архіепископъ былъ перенесенъ въ большой залъ, гдѣ былъ положенъ подъ иконою святителя Алексія, митрополита Московскаго. Здѣсь была совершена потомъ архимандритомъ Лаврентіемъ первая панихида. Согласно завѣщанію владыки митрополита, высказанному за нѣсколько дней до смерти, онъ былъ положенъ въ томъ облаченіи, которое было пожаловано ему въ Бозѣ

почившею Государыней Императрицей Маріей Александровной при хиротоніи его во епископа Ревельскаго, викарія Петербургской епархіи. Также по волѣ почившаго, на голову его надѣта митра, носилца, промѣ изображеній Спасителя и Божіей Матери, еще изображенія святителей Леонтія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго.

2-го числа утромъ прибыли на митрополичью дачу преосвященный Александръ, управляющій Московскою епархією, и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. По перенесеніи тѣла усопшаго владыки въ церковь, преосвященнымъ Александромъ, въ сослуженіи преосвященнаго Тихона и прочаго духовенства, была совершена панихида. Затѣмъ преосвященные читали нѣкоторое время Евангеліе. Съ ранняго утра обитатели села Черкизова стали стекаться въ храмъ для поклоненія. Съ утра же стали прибывать въ Черкизово изъ Москвы многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ, духовенства и почитатели почившаго архіепископа. Въ три часа дня у гроба высокопреосвященнаго Леонтія была совершена преосвященнымъ Александромъ, соборно торжественная панихида, на которой присутствовали Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Свѣтлій Александровичъ Московскій губернский предводитель дворянства, Московскій городской голова и другіа почетныя лица города Москвы. Въ шесть часовъ вечера панихиду совершалъ высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ Новгородскій, въ сослуженіи съ нѣкоторыми архимандритами и протоіереями. По положеніи тѣла усопшаго владыки во гробъ, онъ былъ покрытъ голубою архіерейскою мантіей. Послѣ сего соборно совершилъ панихиду преосвященный Несторъ, управляющій Новоспасскимъ монастыремъ. Въ 8 часу вечера началось всенощное бдѣніе, при участіи чудовскихъ пѣвчихъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія, была совершена панихида преосвященнымъ Тихономъ.

3-го августа состоялось перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго высокопреосвя-

щеннаго Леонтія изъ домовой митрополичьей церкви села Черкизова въ Чудовъ монастырь. Стояла прекрасная, тихая, особенно жаркая погода. Утромъ, въ 6 часовъ утра, въ домовой церкви, гдѣ покоилось тѣло почившаго владыки, была совершена зауспокойная литургія преосвященнымъ Θεодосіемъ, управляющимъ Запконоспасскимъ монастыремъ, соборне. Съ 7 часовъ утра на митрополичью дачу стало собираться Московское духовенство. Къ концу литургіи прибыли: высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, управляющій Московскою епархіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Въ храмѣ присутствовали, кромѣ столичнаго духовенства, Московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, городской голова К. В. Рукавишниковъ и многія другія лица. По окончаніи литургіи, началась панихида, которую совершалъ высокопреосвященный Θεогностъ съ преосвященными Александромъ и Тихономъ, въ сослуженіи архимандритовъ и протоіереевъ. Пѣлъ хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ. Въ концѣ панихиды протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. В. Благоразумовъ сказалъ рѣчь отъ лица Московскаго духовенства. Было 8¹/₄ часа утра, когда гробъ съ тѣломъ владыки-митрополита былъ вынесенъ изъ храма на рукахъ архимандритами. У воротъ обители была совершена литія, а также противъ Чернызовскаго храма, гдѣ гробъ былъ встрѣченъ съ хоругвями и иконами. Сначала архимандриты гробъ несли на рукахъ, а потомъ онъ былъ поставленъ на катафалкъ. Шествіе растянулось на цѣлыя полверсты. Впереди несли иконы преподобнаго Сергія, съ Троицкаго подворья, и святителя Алексія митрополита, изъ Чудова монастыря. За ними четыре діакона несли гробовую крышу, далѣе слѣдовали Чудовскіе пѣвчіе въ траурныхъ кафтанахъ. Слѣдующую группу составляли чиновники консисторіи и наставники семинаріи и духовныхъ училищъ. Затѣмъ слѣдовало духовен-

ство, бывшее все въ бѣломъ облаченіи и хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, за которымъ несли священники святое Евангеліе, запрестольный крестъ и икону Божіей Матери. Затѣмъ шествовали преосвященные Александръ, епископъ Дмитровскій, и Тихонъ, епископъ Можайскій. Геродиаконъ несли крестъ, лампаду и посохъ, а одинъ изъ іеромонаховъ на блюдѣ бѣлый клобукъ съ малымъ омофоромъ, за нимъ другой іеромонахъ неслъ также на блюдѣ митру и омофоръ. Далѣе слѣдовалъ погребальный катафалкъ. При гробѣ стояли два діаконъ съ трикириемъ и дивиріемъ, два діаконъ съ рипидами, по сторонамъ шли діаконъ съ кадилами. За гробомъ слѣдовали: губернаторъ А. Г. Булыгинъ, комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, городской голова, товарищъ его, представители словій, депутація отъ общества хоругвеносцевъ города Богородска и родственники владыки. У Преображенской заставы процессію встрѣтили хоругви, принесенныя изъ Большаго Успенскаго, кафедральнаго во имя Христа Спасителя и Архангельскаго соборовъ и изъ Чудова монастыря. Далѣе уже эти хоругви слѣдовали во главѣ процессіи.

Изъ Преображенскаго шествіе направилось по Стромьнкѣ и Соболяничему шоссе къ вокзальной площади. Всѣ улицы по пути слѣдованія были переполнены народомъ. По мѣрѣ того, какъ процессія подвигалась къ центру столицы, число народа все болѣе и болѣе увеличивалось.

Съ Лубянской площади шествіе направилось Китайскимъ проѣздомъ на Воскресенскую площадь. Изъ Иверской часовни была вынесена икона Иверскія Божія Матери и здѣсь была совершена литія. При колокольномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и церквей процессія вошла въ Кремль и направилась къ Чудову монастырю, куда прибыла въ первомъ часу дня. Здѣсь процессія была встрѣчена высокопреосвященнымъ Θεогностомъ, преосвященными Германомъ, Несторомъ и Александромъ. По перенесеніи тѣла владыки архимандритами

въ Алексѣевскую церковь монастыря, высокопреосвященнымъ Теоностомъ соборне съ преосвященными и многимъ духовенствомъ была совершена панихида. Въ концѣ панихиды предсѣдатель общества любителей духовнаго просвѣщенія священникъ И. Д. Петропавловскій сказалъ рѣчь. На панихидѣ въ числѣ присутствующихъ находились: товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ М. Л. Духонинъ, настоятельницы монастырей и общинъ и много молящихся.

Послѣ панихиды сталъ допускаться народъ на поклоненіе почившему владыкѣ.

Въ 6 часовъ вечера была совершена панихида, а послѣ нея началось всеобщее бѣдѣніе, которое совершилъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, соборне. Народъ допускался для поклоненія почившему владыкѣ въ теченіе всего вечера и даже ночи.

4-го августа въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря состоялось отпѣваніе тѣла высокопреосвященнаго Леонтія. Заупокойную литургію совершалъ высокопреосвященный Теоностъ, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: Александра и Тихона соборне. Послѣ причащеннаго стиха ректоръ Московской духовной семинаріи, архимандритъ Климентъ сказалъ слово на текстъ: *Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, втру собмодохъ, прочее убо собмодается мнѣ вънечь правды, ею же воздастъ мнѣ Господь въ демъ онъ* (2 Тимое. 4, 7). Въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня окончилась литургія и началось отпѣваніе, на которое вышли, кромѣ преосвященныхъ, совершавшихъ литургію, еще преосвященные Германъ, Несторъ, Θεодосій, настоятели Московскихъ монастырей, а также патріаршихъ подворій, благочинные и заслуженное столичное духовенство. Во время отпѣванія

въ храмъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна въ сопровожденіи лицъ свиты. На литургіи и отпѣваніи, кромѣ духовенства, присутствовали также: товарищъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ, Московскій комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій и другіе представители г. Москвы. По окончаніи отпѣванія гробъ въ огнесенъ архимандритами на траурную колесницу. Въ несеніи гроба изволили принимать участіе и Его Императорское Высочество. По постановкѣ гроба на колесницу, печальная процессія въ 1³/₄ час. по полудни тронулась къ Никольскимъ воротамъ. За гробомъ отъ Чудова монастыря до Казанскаго собора шель Его Императорское Высочество Августѣйшій Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ, а также всѣ присутствовавшіе въ храмѣ высокопоставленныя лица. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна слѣдовала за процессіей въ экипажѣ. Въ виду Успенскаго собора, изъ котораго были вынесены хоругви и иконы, была совершена литія. Изъ всѣхъ церквей и часовенъ, лежащихъ по пути слѣдованія процессіи, также выносили хоругви, крестъ и иконы. Черезъ Никольскія ворота шествіе вступило на Красную площадь, переполненную народомъ. Къ Казанскому собору на встрѣчу процессіи были вынесены иконы Иверской и Казанской Божіей Матери. Здѣсь была снова совершена литія. Далѣе процессія направилась по Никольской улицѣ. По всему пути слѣдованія до самаго вокзала народъ плотною стѣной стоялъ по обѣимъ сторонамъ улицъ. По пути слѣдованія, литіи были совершены предъ церквами: Гребневской Божіей Матери, что на углу Мясницкой улицы и Лубянской площади, и Трехъ-Святительской,

что у Красныхъ Воротъ. Изъ начальствующихъ лицъ за гробомъ до самаго поезда слѣдовали: товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, губернаторъ А. Г. Булыгинъ, комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій и многія другія лица. На Ярославскій вокзалъ процессія прибыла въ началѣ четвертаго часа. Къ этому времени уже была приготовлена платформа для препровожденія тѣла почившаго архипастыря въ Троице-Сергіеву лавру. Для большей помѣстительности она была составлена изъ трехъ обыкновенныхъ платформъ; со всѣхъ сторонъ былъ сдѣланъ невысокій барьеръ; какъ платформа, такъ и барьеръ были обтянуты чернымъ сукномъ. По срединѣ платформы стоялъ катафалкъ; на него былъ поставленъ гробъ съ тѣломъ владыки, внесенный архимандритами. На платформѣ были помѣщены на особыхъ мѣстахъ: святое Евангеліе, запрестольный крестъ, икона Богоматери, образъ святителя Леонтія Ростовскаго. Диаконъ сталъ по сторонамъ гроба съ рипидами, посохомъ, дикиріемъ и трикиріемъ. Кроме того, на платформѣ были утверждены около барьеровъ четыре хоругви. Высокопреосвященный Θεогностъ совершилъ литію. На платформѣ заняли мѣста назначенные сопровождать гробъ священники и іеромонахи. Платформа съ гробомъ была отправлена съ поѣздомъ отходящимъ изъ Москвы въ 4 час. 33 мин. Въ этомъ поѣздѣ выѣхали въ Троице-Сергіеву лавру высокопреосвященный Θεогностъ, преосвященные Александръ, епископъ Дмитровскій, и Тихонъ, епископъ Можайскій, В. К. Саблеръ, А. Г. Булыгинъ и многія изъ духовныхъ лицъ. По пути слѣдованія по желѣзной дорогѣ были совершены литіи на станціяхъ: „Мытищи“, „Пушкино“ и „Хотьково“, куда были принесены хоругви и иконы изъ церквей. Ко времени прибытія поѣзда на станцію „Сергіеву“ собрались: духовенство посадскихъ церквей и братія изъ Троице-Сергіевой лавры, скита и Вианіи съ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Павломъ во главѣ; здѣсь же находились профессоръ Московской духовной акаде-

міи и представители администраціи и сословій. По прибытіи поѣзда, въ 8 часу вечера, была совершена при гробѣ почившаго архипастыря литія, послѣ чего онъ былъ поставленъ на носилки и процессія направилась въ обитель святаго Сергія при колокольномъ звонѣ посадскихъ и монастырскихъ церквей, въ преднесеніи хоругвей и въ предшествіи духовенства. Во главѣ духовенства слѣдовали высокопреосвященный Θεогностъ и преосвященные Александръ и Тихонъ. За гробомъ шли: В. К. Саблеръ, А. Г. Булыгинъ и мѣстные представители. По пути слѣдованія были совершены литіи предъ Пятницкою церковію и въ святыхъ вратахъ, гдѣ гробъ съ тѣломъ почившаго настоятеля обители былъ встрѣченъ братіей съ хоругвями и иконами, затѣмъ былъ внесенъ въ Успенскій соборъ и установленъ на катафалкъ посреди храма. Здѣсь совершено было всенощное бдѣніе и панихида, при большомъ стеченіи молящихся. Въ теченіе цѣлой ночи іеромонахами читалось святое Евангеліе.

5-го августа въ обители преподобнаго Сергія было предано погребенію тѣло усопшаго высокопреосвященнаго Леонтія. Наканунѣ въ лавру прибыли въ десятомъ часу вечера Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Прямо съ вокзала Ихъ Высочества посѣтили Троицкій соборъ, гдѣ были встрѣчены высокопреосвященнымъ Θεогностомъ и преосвященными Александромъ и Тихономъ. По выслушаніи молебствія, Ихъ Высочества приложились къ мощамъ святаго преподобнаго Сергія. Позднѣе нѣсколько Великій Князь посѣтилъ Успенскій соборъ, гдѣ находился гробъ съ тѣломъ владыки-митрополита. Поклонившись почившему архипастырю, Его Высочество осматрѣлъ затѣмъ приготовленную подъ Успенскимъ соборомъ для высокопреосвященнаго могилу. Печальному обряду погребенія предшествовала въ Успенскомъ соборѣ заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Θεогностъ съ преосвященными

Александромъ и Тихономъ, въ сослуженіи архимандритовъ и прочаго духовенства. Пѣлъ хоръ лаврскихъ пѣвчихъ. Въ началѣ литургіи въ соборъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества въ сопровожденіи лицъ свиты. Въ концѣ литургіи, послѣ причастнаго стиха, ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Антоній сказалъ помѣщенное выше слово. Послѣ литургіи началась торжественная панихида у гроба почившаго архипастыря, которую совершалъ высокопреосвященный Θεогностъ вмѣстѣ съ обоими преосвященными, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На заупокойномъ богослуженіи присутствовали Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, командующій войсками Московскаго военнаго округа А. С. Костанда, Московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, профессора Московской духовной академіи, преподаватели Виѣанской семинаріи и много молящихся.

Послѣ провозглашенія вѣчной памяти почившему архипастырю, гробъ съ тѣломъ былъ поднятъ на руки іеромонахами. Изъ храма вышло духовенство, имѣя во главѣ трехъ преосвященныхъ, послѣ чего понесли гробъ, за которымъ слѣдовали, несмотря на дождливую погоду, Ихъ Императорскія Высочества, а также всѣ высокопоставленныя лица, присутствовавшія на богослуженіи. Процессія въ преднесеніи хоругвей и иконъ и въ предшествіи духовенства, при пѣніи хора пѣвчихъ, направилась вокругъ Успенскаго собора; затѣмъ гробъ былъ внесенъ въ помѣщеніе подъ соборомъ къ приготовленной могилѣ у южной стѣны, съ западной стороны храма, впереди могилы высокопреосвященнаго Моисея, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, преставившагося въ 1651 году. Послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ склепъ, на который затѣмъ была наложена крыша. Ихъ Высочества проводили тѣло высокопреосвященнаго Леонтія до мѣста вѣчнаго упокоенія и посыпали на гробъ его землю. Печальный обрядъ погребенія закончился

въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня. Ихъ Высочества прослѣдовали въ митрополитчи покой, гдѣ была предложена трапеза. Сюда же прибыли всѣ преосвященные съ высшимъ духовенствомъ и высокопоставленныя почетныя лица. За трапезой была провозглашена вѣчная память новопреставленному владыкѣ. Въ монастырской трапезной былъ предложенъ обѣдъ всѣмъ пожелавшимъ почтить память архипастыря.

Постриженіе въ монашество.

31-го іюля въ церкви Московской духовной академіи на всеищной, послѣ великаго славословія и выноса святаго животворящаго креста, ректоромъ академіи, архимандритомъ Антоніемъ, совершенно постриженіе въ монашество студента 3-го курса Владимира Никольскаго, сына священника Ярославской епархіи, съ нареченіемъ новоначальному имени Андроника, въ честь преподобнаго Андроника Московскаго, ученика преподобнаго Сергія.

Въ обрядѣ постриженія участвовали извѣстный своею ученостію и духовною жизнью, настоятель русской церкви въ Аѳинахъ, магистръ богословія архимандритъ Михайль и бывший врачъ архимандритъ Тихонъ, нынѣ настоятель единовѣрческаго монастыря Самарской епархіи. Достопочтенные гости пріѣхали неожиданно во время всеищной. Кромѣ нихъ, также въ обрядѣ участвовали: бывший бібліотекаръ академіи архимандритъ Рафаиль, инспекторъ Виѣанской семинаріи іеромонахъ Германъ, бывший американскій миссіонеръ іеромонахъ Іосифъ и нѣкоторые изъ братія лавры. По отпустѣ перваго часа въ церкви, предъ врученіемъ новоначальнаго старцу (духовнику академіи іеромонаху Илюдору) о ректоромъ академіи было произнесено пріѣзженное слово къ новопостриженному. По окончаніи богослуженія, новопостриженный, по принятому обычаю, былъ введенъ со свѣтилниками въ свою келлію и благословленъ иконою преподобнаго Сергія отъ академическаго монашествующаго братства.

Закладка храма на ст. Левшино, Пермской епархіи.

29-го іюля, на желѣзнодорожной станціи Левшино, въ 18 верстахъ отъ г. Перми, преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ, торжественно совершена закладка храма, въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года. Около ст. Левшинской расположено всего около 35 домовъ, въ которыхъ размѣщается коренное мѣстное населеніе; но въ весеннее и лѣтнее время сюда стекается множество рабочаго люда для заработка на расположенной рядомъ перегрузочной паровой пристани. Весь этотъ пришлый народъ, въ теченіе рабочей поры на пристани, до послѣдняго времени ютился то въ негодныхъ къ употребленію баржахъ, то подъ опрокинутыми лодками, а то и просто подъ заборомъ. Начальникъ губерніи П. Г. Погодинъ, при первомъ же посѣщеніи станціи, обратилъ свое вниманіе на жалкое положеніе рабочихъ и постарался улучшить его. Онъ далъ имъ помѣщеніе въ одномъ изъ свободныхъ складочныхъ амбаровъ и обратился къ преосвященному Петру съ просьбою командировать туда священника, чтобы устроить религиозно-нравственныя чтенія, а также организовать общія молитвенныя собранія. Владыка лично побывалъ тамъ, бесѣдовалъ съ рабочими о важности и необходимости молитвы, чтенія въ свободное отъ работы время назидательныхъ книгъ, положилъ основаніе общему молитвенному пѣнію рабочихъ и организовалъ порядкомъ религиозно-нравственныхъ чтеній, а чтобы начатое доброе дѣло не заглохло, неоднократно отправлялъ туда священниковъ съ хоромъ пѣвчихъ. Общее пѣніе и религиозныя чтенія пришлись по сердцу и мѣстному населенію и рабочимъ. Мѣстность оживилась, религиозные интересы пробудились со всей силой. Нужно было позаботиться о томъ, чтобы устроить для молитвенныхъ собраній помѣщеніе болѣе соответствующее, чѣмъ временно уступленный амбаръ. Вторично посѣтивъ станцію, г. начальникъ губерніи нашелъ и мѣстное населеніе, и ра-

бочихъ вполне подготовленными къ осуществленію этой мысли. Немедленно же открыта была подписка на постройку храма, давшая довольно крупную сумму, найдено соответствующее храму мѣсто, составленъ планъ и приступлено къ первоначальнымъ работамъ, а чрезъ двѣ недѣли все уже было готово къ закладкѣ храма. Въ самый день закладки преосвященный Петръ совершалъ литургію въ Пермскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Здѣсь, при входѣ въ храмъ, рабочими Мотовилихинскаго завода ему поднесенъ былъ архипастырскій жезлъ. Какъ извѣстно уже читателямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, начало общему пѣнію молитвъ предъ началомъ и окончаніемъ работъ, которое теперь постепенно вводится на разныхъ заводахъ Пермской епархіи, положено было въ Мотовилихинскомъ заводѣ *). Тамъ еще въ концѣ прошлаго года, по мысли преосвященнаго Петра и подъ его личнымъ руководствомъ, заведено и организовано общее молитвенное пѣніе рабочихъ. Въ этомъ пѣніи принимаютъ участіе ежедневно всѣ заводскіе рабочіе, а избранные изъ нихъ, числомъ около 60 человекъ, умѣющие собирать ноты, составляютъ особый заводскій хоръ. Для него преосвященнымъ Петромъ приготовлено было нѣсколько духовныхъ кантовъ, которые и распѣваются теперь этимъ хоромъ въ праздничные и воскресные дни въ самомъ заводѣ и на прилегающихъ къ нему желѣзнодорожныхъ станціяхъ, при встрѣчѣ и отходѣ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Эти-то пѣвчіе-рабочіе, въ благодарность за труды и заботы его преосвященства по введенію общаго молитвеннаго пѣнія, и поднесли ему архипастырскій жезлъ — трудъ своихъ рукъ, съ соответствующею надписью. Послѣ окончанія литургіи и молебна, всѣ приглашенные въ Левшино лица, во главѣ съ его преосвященствомъ и г. начальникомъ губерніи, тотчасъ-же отправились на паровозную пристань братьевъ Каменскихъ для слѣдованія на паровозѣ къ мѣсту закладки храма. Мотовилихинскіе рабочіе-пѣв-

*) См. „Церк. Вѣдом.“ 1893 г. № 6, 19, 30.

чіе также приняты были на пароходъ; размѣстившись на палубѣ, они во все время путешествія исполняли духовные канты. Между тѣмъ около Левшинской пристани собрались уже всѣ левшинцы, мѣстные рабочіе и множество пришлыхъ богомольцевъ. При пѣніи тропарей: „Спаси, Господи, люди твоя...“ и первоверховнымъ Апостоламъ, прибывшіе на пароходъ сошли на пристань. При выходѣ съ пристани на берегъ, его преосвященству и г. начальнику губерніи поднесены были мѣстными жителями иконы, — первому икона святыхъ апостоловъ Петра и Павла, второму — святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, и кромѣ того хлѣбъ-соль. Затѣмъ всѣ прослѣдовали къ мѣсту заложения храма. Положенное богослуженіе совершено было его преосвященствомъ соборно. Пѣли попеременно архіерейскіе пѣвчіе и мотовилихинскіе рабочіе; пѣніе же общеизвѣстныхъ молитвъ совершено было всѣми богомольцами. Обратный путь отъ станціи Левшинской до г. Перми совершенъ былъ также на пароходѣ. Мотовилихинскіе пѣвчіе по прежнему пѣли всю дорогу („Перм. Еп. Вѣдом.“).

Село Сушигорицы, Весьегоонскаго уѣзда.

Преосвященнымъ Гаврииломъ, епископомъ Старицкимъ, въ 1893 году съ 22 мая по 9 іюня, съ благословенія высокопреосвященнаго Саввы, были обозрѣваемы два мужскихъ монастыря и одинъ женскій, три церкви уѣздныхъ городовъ: Калязина, Весьегоонска и Бѣжецка, и 43 церкви въ вышепоименованныхъ уѣздахъ. Интересныя свѣдѣнія сообщаются въ „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ о церкви села Сушигорицы, Весьегоонскаго уѣзда, къ которой съ большимъ трудомъ можно было и добраться, и которая первый разъ была посѣщена преосвященнымъ архіереемъ. — Въ 6 часовъ вечера 1-го іюня большой колоколъ Сушигорицкой церкви возвѣстилъ прихожанамъ о приближеніи времени прибытія его преосвященства въ

Сушигорицкую церковь. Прихожане съ першаго удара колокола въ праздничныхъ одеждахъ начали стекаться къ храму для встрѣчи владыки. Село и близъ лежащія деревни, которыя были на пути его слѣдованія, къ этому времени приняли вполне праздничный видъ; улицы были выметены; дорога усыпана пескомъ. Множество народа — мужчинъ, женщинъ и дѣтей — ожидали прибытія владыки, представляя изъ себя огромную, пеструю, красивую толпу. Около 7-ми часовъ вечера прибылъ преосвященный. По осмотрѣ святаго антимина, даровъ и мѣра, владыка занялся ревизіею церковныхъ документовъ, при чемъ особенное вниманіе обратилъ на церковную лѣтопись, изъ которой выписалъ для себя свѣдѣнія. Изъ алтаря владыка вышелъ на амвонъ и обратился къ народу съ привѣтствіемъ. Помѣстительный каменный храмъ былъ наполненъ прихожанами. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе владыки, и онъ выразилъ удовольствіе, замѣтивъ, что онъ нигдѣ не встрѣчалъ такого большого собранія народа, особенно мужичковъ, при незначительномъ сравнительно наличномъ количествѣ приходскихъ душъ, — 620 мужскаго пола, — и похвалилъ ихъ за усердіе къ храму Божію. На привѣтствіе преосвященнаго мѣстный священникъ отвѣчалъ рѣчью, въ которой, между прочимъ, такъ охарактеризовалъ жизнь своихъ сельчанъ:

„Тиха, скромна жизнь и дѣятельность наша. Мы здѣсь, по опредѣленію Господа, въ потѣ лица приобрѣтаемъ себѣ хлѣбъ насущный, занимаясь исключительно трудомъ земледѣльца. Трудна наша жизнь, тяжела для насъ страдная пора, но она чаще, чѣмъ всякая другая дѣятельность, побуждаетъ насъ обращать свои взоры къ Господу Богу, Источнику всѣхъ благъ, и просить у Него благословенія на нашъ трудъ, потому что мы „не смѣемъ заключить сѣмена, залогъ нашего благополучія, въ бездушныя нѣдра земныя, аиде не воззрѣмъ на повелѣніе величества Божія, повелѣвающее родити и прозябати земли и дати сѣмена съобщему и хлѣбъ въ снѣдь“ Посему-то храмъ сей каждый

воскресный и праздничный день полонъ молящимися, просящими себѣ помощи и милости у Господа Бога въ своемъ тяжеломъ трудѣ. Тяжело, съ большимъ трудомъ добывается нами пропитаніе; каждая копѣйка облита обильнымъ потомъ, но за то изъ сего труда мы почерпаемъ спасительные уроки бережливости, трезвости, честности и священнаго отношенія въ чужой собственности. Посѣщенія гнѣва Божія и милости Божіей возбуждаютъ въ нашихъ сердцахъ чувства благоговѣнія предъ Его правосудіемъ и благостію и заставляютъ насъ каяться въ своихъ недостаткахъ и стремиться къ исправленію и заглаженію ихъ.—Благослови-же, преосвященнѣйшій владыка, нашъ свободный, честный трудъ земледѣльцевъ; да поможетъ намъ Господь Богъ, святыми твоими молитвами, и въ духовномъ преуспѣяніи, въ созиданіи себя въ мѣру исполненія возраста Христова, и въ достиженіи вѣчнаго спасенія“.

Владыка снова выразилъ свое архипастырское одобреніе религіозности прихожанъ и усердному ихъ посѣщенію храма Божія. Потомъ, преподавъ каждому отдѣльно святительское благословеніе, владыка прошелъ къ церковному казнохранилищу, гдѣ осматрѣлъ церковныя свѣчи и преподалъ нѣкоторыя разъясненія и наставленія церковному старостѣ. Затѣмъ, осматрѣвъ придѣльные алтари, владыка пожелалъ пройти въ деревянный храмъ.

Храмъ этотъ, какъ видно изъ надписи, имѣющей внутри храма на простѣннѣ, отдѣляющей настоящую церковь отъ трапезы, построенъ въ 1726 году, благословеніемъ великаго господина, преосвященнаго Теофана, архіепископа Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ. Онъ имѣетъ 9½ сажень длины, 4 сажени ширины и 10 слишкомъ сажень высоты; построенъ изъ крѣпкаго, толстаго,—до 10 вершк. въ отдѣлкѣ,—слового лѣса; обшитъ досками въ вертикальномъ положеніи въ 11 ярусомъ; на западной и сѣверной сторонахъ имѣетъ крытую галерею. Внутри двумя простѣнками раздѣляется на три части: алтарь, настоящую церковь и трапезу. Въ трапезѣ безирѣдѣльной—всего

лишь одно окно на южной сторонѣ,—10 вершковъ высоты и 11 вершковъ ширины, отчего здѣсь всегда полумракъ; въ настоящей—таковыхъ же три окна: одно на сѣверной сторонѣ и 2 на южной,—здѣсь свѣтлѣе; въ алтарѣ—одинаковой съ предъидущими мѣры два окна, на восточной и южной стѣнахъ, и третье волоковое надъ жертвенникомъ, въ 6 вершковъ, квадратное. Стѣны и полъ тесаны топоромъ; видно, что при постройкѣ его было въ употребленіи одно орудіе—топоръ. По стѣнамъ трапезы, алтаря и на клиросахъ лавки для сидѣнья. Когда входите въ этотъ храмъ, васъ обдаетъ воздухомъ давней старины, мысль ваша невольно переносится за два столѣтія назадъ, и въ васъ зарождается особенное благоговѣнное чувство. Войдя въ храмъ, владыка прошелъ въ алтарь, гдѣ осматрѣлъ святой антиминсъ. Антиминсъ этотъ холщевый, по угламъ—одни символы евангелистовъ; онъ имѣетъ слѣдующую надпись: вверху печатно—„жертвенникъ божественный и священный, совершился чрезъ самое божественное священнодѣйствіе, освященъ божественною благодатію Святаго и Животворящаго Духа“, по сторонамъ печатно—„имѣетъ власть священнодѣйствовать въ храмѣ“, письменно—„преосвященнымъ епископомъ Аарономъ Корельскимъ и Ладожскимъ“, печатно—„священнодѣйствованъ Іовомъ, митрополитомъ Новгородскимъ и Великолуцкимъ“, внизу: „сіе же бысть при державѣ благочестивѣйшаго, великаго государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца: между патриаршествомъ. Лѣта мірозданія 7234 г., отъ Рождества же Христова 1726 г., индикта 4, іаннуарія въ 12-й день“.—Осматрѣвъ святой престолъ, жертвенникъ, устроенный въ видѣ полки и лишь покрытый пеленю, и весь алтарь, владыка вышелъ въ настоящую церковь, гдѣ осматрѣлъ старинный иконостасъ въ 8 ярусомъ, иконы древней живописи, лампады и, какъ замѣчательную древность, восковой подсвѣчникъ, стоящій за правымъ клиросомъ предъ плащаницею. Подсвѣчникъ

этотъ—изъ чистаго желтаго воска, имѣеть видъ трубы въ 10 дюймовъ въ диаметръ, стѣнки 5 линий толщины и 1 аршинъ 1 вершокъ высоты, стоитъ на каменномъ, очень искусной работы, постаментѣ *), снаружи раскрашенъ разноцвѣтными узорами и имѣеть слѣдующую надпись: „поставилъ сію свѣщу въ вотчинѣ своей, въ Вѣжецкомъ верху, въ селѣ Сушигорицахъ въ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы стольникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, лѣта 7159 г. декабря въ 25-й день“, то есть въ 1651 году. Осмотрѣвъ внимательно весь храмъ, владыка замѣтилъ, что онъ въ первый разъ посѣщаетъ столь древній храмъ, и спросилъ, крѣпокъ-ли онъ, и бываетъ-ли въ немъ богослуженіе **), на что получилъ утвердительный отвѣтъ; затѣмъ владыка далъ наставленіе хранить его, какъ замѣчательную въ археологическомъ отношеніи древность.

Изъ деревяннаго храма владыка прошелъ къ своему экипажу; здѣсь онъ вспомнилъ объ одной старушкѣ, крестьянской дѣвицѣ изъ села Сушигорицъ, Вассѣ Васильевой, 81 года, которую онъ замѣтилъ, когда она подходила къ нему подъ благословеніе въ храмѣ, и велѣлъ ей дожидаться его у экипажа. Владыка долго съ нею разговаривалъ: спрашивалъ, какъ она крестится, что при этомъ говорить, въ Кого вѣруетъ, какія знаетъ молитвы; заставилъ прочесть молитву „Богородице Дѣво“... и спрашивалъ объясненіе ея. Получивъ на всѣ свои вопросы болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты, владыка благословилъ ее книжкою „Краткій молитвословъ“ и крестикомъ, сказавъ: „книжку эту давай читать своему внуку, а ты слушай; въ ней сказано, какъ молиться Господу“. Во все время разговора со старушкою владыку окружала громадная, густая толпа народа. Затѣмъ владыка далъ мѣстному священнику нѣсколько экземпляровъ житія преподобнаго Макарія

*) Постаментъ—8 дюймовъ высоты.

**) Богослуженіе въ семъ храмѣ совершается дважды въ году: а) въ продолженіе страстной седмицы и б) съ перваго воскресенія послѣ 20 іюля до отданія Успенія Божіей Матери.

Калазинскаго и благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, для раздачи лучшимъ по успѣхамъ и по поведенію ученикамъ мѣстной школы, и крестики для раздачи прихожанамъ. Преподавъ всѣмъ общее святительское благословеніе, преосвященный, повидимому, вполне довольный, сѣлъ въ экипажъ и, при колокольномъ звонѣ, отправился въ сосѣднее село Карамышево, гдѣ предположенъ былъ ночлеги.

Новая расколыническая секта—пасхальники.

Въ Черниговской епархіи недавно появилась новая расколыническая секта, послѣдователи коей отвергаютъ пасхалию, установленную Церковію, и выработали свою пасхалию. Пасху Христову они празднуютъ всегда въ одно и то же число, именно 23 марта; Рождество Христово—за 8 дней до января мѣсяца, т. е. 23-го декабря; высокоснаго года они не признаютъ и считаютъ мѣсяцы въ году всѣ равными, по 30 дней и 10 часовъ съ половиной въ каждомъ. Всѣ 4 поста у нихъ начинаются и кончаются каждый годъ въ одно и то же время. 5 Московскихъ патріарховъ, до Никона бывшихъ, они не признаютъ православными, а Стоглавый соборъ считаютъ еретическимъ за то, что при огражденіи крестнымъ знаменіемъ повелѣваетъ полагать руку на перси, т. е. на сердце. „Это, говорятъ пасхальники, несправедливо: Христосъ былъ во чревѣ Своея Матери, и посему надо полагать руку на животъ“. Молятся они двушерстно. По книгамъ не молятся, даже отвергаютъ молитву и по Псалтири. Жизнь ведутъ трезвую. Дни настоящаго времени считаютъ послѣдними: говорятъ, что міръ не простоитъ и сотни годовъ, какъ будетъ второе пришествіе. Антихристъ уже царствуетъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, говорятъ они, родился въ 5500 году, а антихристъ—въ 5508 году, и вотъ съ тѣхъ поръ постепенно премѣняется времена и законъ. Перемѣнилъ празднованіе новаго года: вмѣсто 1-го сентября—1-го января, а пасхалию перемѣнилъ дав-

но. Кланяются изображеніямъ на иконахъ только вылитымъ изъ мѣди, а не писаннымъ. Если кто изъ ихъ среды по постоянію начальства идетъ въ военную службу, того считаютъ погибшимъ, такъ какъ, по ихъ ученію, военная служба погибель. Съ никоніанами, говорятъ они, общенія и дружбы имѣть не должно и даже имени своего имъ не говорить. Если кто изъ православныхъ спроситъ ихъ, какъ зовутъ, они отвѣчаютъ: рабъ Христовъ; когда же начинаютъ больше что спрашивать, они молчатъ. Телеграфъ, желѣзную дорогу и пр. считаютъ дѣйствомъ антихриста.

Появилась эта новая секта слѣдующимъ образомъ: въ слободѣ Радулѣ, Черниговской губерніи, были три брата: Василій, Александръ и Иванъ Аванасьеви Землянскіе, бѣглопופовцы. Меньшій изъ нихъ, Иванъ, 40 лѣтъ, занимался славомъ берлинъ и прочихъ судовъ по Днѣпру, до Кіева и даже до Херсона. Когда умерла у него жена, онъ продалъ всѣ свои суда и имущество и началъ ходить по разнымъ раскольничьимъ притонамъ, подучившись здѣсь и грамотѣ, которую прежде мало зналъ. Затѣмъ онъ затворился въ ветхой, почти неудобной для жилья, хижинѣ на берегу Днѣпра и сталъ опровергать установленную Церковію пасхалию. Потомъ началъ собирать къ себѣ нѣкоторыхъ раскольниковъ, и такъ какъ я въ то время былъ раскольникомъ, то, случайно находясь въ Радулѣ, участвовалъ въ подобныхъ сборищахъ. При началѣ всѣмъ раскольникамъ страшно было и слушать его, а въ послѣдствіи многіе заразились его ученіемъ, и оно начало распространяться въ раскольничьемъ мѣрѣ. Въ посадѣ Воронкѣ есть три семейства, принадлежащихъ къ этой сектѣ.

Священникъ Василій Родіонцевъ.

28-го іюля въ Кіевѣ произведено испытаніе учившихся на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія; испытаніе производилось въ присутствіи членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта, по теории пѣнія,

сольфеджію, по церковному обиходу, главному пѣнію, игрѣ на скрипкѣ, церковно-славянскому чтенію и церковному уставу, а на слѣдующій день произведенъ экзаменъ 19 лицамъ, которые должны были получить свидѣтельства 1-го разряда. 14 учителей и 4 учительницы обнаружили настолько знанія, что они съ пользою для учащихся могутъ быть преподавателями хорошаго пѣнія. Учащихся на курсахъ состояло 74, изъ нихъ 61 учитель и 13 учительницъ. Получили свидѣтельства 1-го разряда, съ правомъ устроить церковный хоръ, 14 учителей и 4 учительницы; 2-го разряда, съ правомъ преподавать пѣніе въ школахъ,—7 учителей и 2 учительницы; 3-го разряда, съ отмѣткой довольно удовлетворительной,—39 учителей и 4 учительницы. Не подвергалось испытанію 9 учителей и 3 учительницы. Кромѣ того, 18 учителей изучали пчеловодство на пасѣкѣ и выучились дѣлать рамочные ульи. Ручному труду обучались 24 учителя („Кіевлянинъ“).

Въ дополненіе къ некрологу высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Тульского и Бѣлевскаго, помѣщенному въ № 27 „Церковныхъ Вѣдомостей“, занимаемъ изъ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слѣдующія свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни, кончинѣ и погребеніи высокопреосвященнаго архипастыря. Въ послѣдніе два года, послѣ перенесенныхъ двухъ тяжкихъ болѣзней—тифа и инфлюэнцы, покойный архипастырь сталъ чувствовать значительный упадокъ физическихъ силъ, хотя душевная бодрость и энергія ни мало не ослабѣвали. Сталъ онъ часто подвергаться простудѣ преимущественно дыхательныхъ органовъ. Зимой служить въ тепломъ соборѣ сдѣлалось для него невозможнымъ. Скучая такимъ своимъ положеніемъ, онъ усердно просилъ соборнаго старосту (гуца И. К. Платонова) устроить въ тепломъ соборѣ отопленіе съ такою вентиляціей, при которой не было бы ни въ какомъ случаѣ ни духоты, ни движенія воздуха отъ не-

равномѣрнаго распредѣленія его въ храмѣ. Староста, изъ любви и преданности ко владыкѣ, устроилъ все согласно его желанію. Какъ обрадовало покойнаго владыку, что, наконецъ, онъ можетъ служить въ соборѣ въ день православія 14 февраля. Но это служеніе едва ли не было роковымъ шагомъ для него. Ослабленный въ своихъ тѣлесныхъ силахъ ранѣе, онъ окончательно истощилъ и разстроилъ свои послѣднія старческія силы труднымъ почти четырехъ-часовымъ служеніемъ въ этотъ день. Съ этого дня или уже на другой день онъ почувствовалъ у себя неправильное дѣйствіе сердца, и съ того времени этотъ угрожающій признакъ все болѣе и болѣе давалъ себя чувствовать, такъ что съ небольшимъ за два мѣсяца до своей смерти онъ рѣшился просить себя у Святѣйшаго Синода викарія. Съ какою радостью онъ встрѣтилъ прибывшаго къ нему викарія, преосвященнаго Арсенія, епископа Каширскаго, такъ какъ около двухъ недѣль предъ тѣмъ онъ уже пересталъ заниматься дѣлами, хотя доклады о важнѣйшихъ изъ нихъ продолжалъ выслушивать и давалъ по нѣкоторымъ словесныя резолюціи. Но все еще, судя по наружному его виду, положеніе его не представлялось особенно опаснымъ. Только уже самъ онъ, повидимому, чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней. Это выражалось иногда въ обычномъ разговорѣ. Наприм., за два мѣсяца до своей кончины, когда окружающіе его не видѣли ничего опаснаго въ состояніи его здоровья, онъ спрашиваетъ у каедральнаго протоіерея: „есть у васъ метрическія книги“? Протоіерей отвѣчалъ, что нѣтъ, потому что соборъ не имѣетъ своего прихода. Владыка замѣтилъ: „нѣтъ, вы должны имѣть у себя по крайней мѣрѣ третью часть метрики „объ умершихъ“, и потомъ чрезъ нѣсколько дней спросилъ: „вытребовали ли для собора изъ консисторіи метрику объ умершихъ“? Только теперь, когда пришлось записать въ эту метрику его умершимъ, стало понятно, почему онъ такъ заботливо напоминалъ о необходимости имѣть при соборѣ метрику объ умершихъ. Послѣдніе три дня

его жизни представляютъ рѣдкій образецъ христіанскаго, вполне сознательнаго, можно сказать, увѣреннаго приготовленія къ переходу въ другую, для христіанина свѣтлую, область вѣчной жизни. Трогательны были особенно послѣдніе часы его жизни. Съ какою любовью онъ до двухъ разъ цѣловалъ окружающихъ его одръ, прощаясь съ ними. Не нужно было напоминать ему о послѣднемъ святомъ напутствіи: ровно за сутки онъ позвалъ къ себѣ духовника, исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, и еще разъ причастился утромъ 27 іюня, ровно за полтора часа до своей кончины. Въ 7 часовъ и 45 минутъ утра этого числа двѣнадцать рѣдкихъ ударовъ большаго колокола каедральнаго собора возвѣстили городу печальное событіе.

28-го іюня тѣло почившаго архипастыря съ подобающею почестью было перенесено въ Успенскій каедральный соборъ, при участіи всего градскаго духовенства и при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей. При перенесеніи тѣла почившаго присутствовали всѣ представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, множество народа расположилось въ кремль и по всему пути перенесенія. Затѣмъ въ теченіе этого и слѣдующаго за нимъ дня въ Успенскій соборъ постоянно притекали богомольцы поклониться праху принонапатнаго владыки, причемъ совершались почти непрерывныя панихиды объ упокоеніи души почившаго.

Наканунѣ погребенія почившаго архипастыря, 29 іюня, прибылъ высокопреосвященный Теокистъ, архіепископъ Рязанскій, который на другой день въ сослуженіи съ Арсеніемъ, епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи, совершилъ заупокойную литургію, а затѣмъ установленный чинъ погребенія, послѣ котораго тѣло почившаго Тульскаго архипастыря было обнесено вокругъ собора и потомъ опущено въ могилу, устроенную въ Успенскомъ соборѣ, на мѣстѣ, указанномъ заранѣе самимъ въ Бозѣ почившимъ владыкою.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Размышленія о Божественной литургіи.

Н. В. Гоголя. Изданіе третье. Спб. 1893 года, цѣна 20 коп.

Знаменитый нашъ писатель Н. В. Гоголь, въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ оставившій намъ неизсягаемый источникъ смѣха надъ недоуміемъ и слабостями русскаго человѣка, стѣбавшій для отдаленныхъ потомковъ неизгладимыми чертами разнаго рода глупости и грѣхи только что пережитаго и даже теперь переживаемаго нами времени, даетъ въ вышеуказанной книжкѣ размышленія о важнѣйшемъ, высочайшемъ и глубочайшемъ изъ христіанскихъ таинствъ. Какая противоположность задачъ! Что же? Сказалось ли въ чемъ либо здѣсь господственное настроеніе писателя—къ возбужденію скорби и смѣха? Ни въ одной строкѣ. Виденъ искренній сынъ Церкви, благоговѣнный созерцатель великаго таинодѣйствія. Такова сила великаго таланта.

Прежде всего, онъ ставитъ себѣ мѣру и тщательно наблюдаетъ ее. Онъ только размышляетъ о совершеніи высочайшаго таинства, но не беретъ на себя истолковывать самую тайну. Наиболѣе глубокая по своему таинственному значенію изреченія въ литургіи, относительно коихъ и до сихъ поръ возможны недоумѣнія и споры у специалистовъ богословія, онъ только приводитъ, оставляя ихъ безъ объясненія. При размышленіи о литургіи онъ пользуется только готовыми, общепризнанными толкованіями священныхъ вещей и дѣйствій. Подъ искуснымъ перомъ живописателя впрочемъ и эти извѣстныя объясненія являлись какъ бы въ новомъ свѣтѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: „Наконецъ, въ завершеніе (облаченія) надѣваетъ іерей фелонь, верхнюю всепокрывающую одежду, въ знаменованіе верховной, всепокрывающей правды Божіей, и сопровождаетъ слѣдующими словами: „Священницы Твои, Господи, облечутся въ правду и преподобнѣ радостію возрадуются всегда, нынѣ и присно и во вѣки

вѣковъ, аминь“ (стр. 15). По умовеніи рукъ „и повергнувъ по три поклона съ молитвенными словами „Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй“, должны встать они (іерей и діаконы), омытые и просвѣтленные, подобно сіяющей одеждѣ своей, ничего не напоминая въ себѣ подобнаго другимъ людямъ, но подобясь сами скорѣе сіяющимъ видѣніямъ, чѣмъ людямъ“ (стр. 16). „Діаконы, помышляя о предстоящемъ ему служеніи, въ которомъ долженъ уподобляться Ангелу леганіемъ отъ престола къ народу и отъ народа къ престолу и, собирая всѣхъ во одну душу, быть, такъ сказать, святою возбуждающею силою во время служенія, чувствуя при этомъ свое недостоинство, недостаткомъ въ себѣ чистоты душевной, молить смиренно іерей: „помолись о мнѣ, владыко!“ и пр. (31 стр.). „Стоя на имвонѣ, держа молитвенный оранъ, изображающій поднятое крыло Ангела, устремляющаго людей къ молитвѣ, призываетъ діаконы молиться: о свѣшнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ и пр.“ (35 стр.). „Собраніе молящихся взираетъ на Евангеліе, несомое въ рукахъ смиренныхъ служителей Церкви, какъ бы на Самого Спасителя, исходящаго въ первый разъ на дѣло Божественной проповѣди. Исходитъ Онъ тѣсною сѣвornoю дверію, какъ бы не узнанный, на середину храма, дабы, показавшись всѣмъ, возвратиться въ святилище царскими вратами“ (43 стр.). „При видѣ Царя всѣхъ, несомое въ смиренномъ видѣ Агнца, на дискосѣ лежащаго, какъ бы на щитѣ, окруженнаго орудіями земныхъ страданій, какъ бы копыями неисчетныхъ воинствъ небесныхъ и чиновачалій, всѣ преклоняютъ свои главы и молятся словами разбойника на крестѣ: „Помяни мя, Господи, егда придеши во Царствіи Твоемъ“ (стр. 66). Нерѣдко приводитъ авторъ мѣста изъ тайныхъ молитвъ священника. По живости изложенія видно, какъ эти тайныя молитвы священника, прочитанныя авторомъ по служебнику, оваряли мысль художника и раскрывали предъ нимъ смыслъ издавна видѣннаго и слышаннаго—въ священнодѣйствіи литургіи.

Авторъ по преимуществу — наблюдатель совершаемыхъ священнодѣйствій: въ этомъ и здѣсь сказалась отличительная черта Гоголевскаго таланта. Онъ зорко всматривается, что и какъ совершается въ великомъ священнодѣйствіи, онъ тщательно замѣчаетъ, какъ диаконъ, сколькоими именно перстами, держитъ орарь, какъ онъ „твердою стопою исходитъ и возглаголетъ: „Станемъ добръ“, какъ „дѣвцы твердымъ, мужественнымъ пѣніемъ, болѣе похожимъ на выговариваніе, возглаголетъ выразительно и громко: Вѣрую во единого Бога Отца“ и пр. „Пресуществленіе совершилось!—воскликаетъ онъ. То самое тѣло, въ которое облеклось Вѣчное Слово, бывъ на землѣ, тѣло Самого Владыки лежитъ теперь закланное на алтарѣ, и совершилось закланіе словомъ, намѣсто меча. Да позабудеть въ это время всякъ о іерей: не іерей, носящій видъ и имя подобное намъ, но Самъ Верховный, Вѣчный Архіерей совершилъ сіе закланіе, совершающій его вѣчно въ лицѣ Своихъ іереевъ. На престолѣ лежитъ не образъ, не видъ тѣла, но самое тѣло Господне, которое страдало на землѣ, терпѣло заупокоеніе, было оплевано, распято, погребено, воскресло, вознеслось на небеса и сидитъ одесную Отца. На колокольняхъ раздается звонъ, да возвѣстится повсюду страшная минута, чтобы, гдѣ ни услышалъ бы о томъ человѣкъ, находится ли онъ на ту пору путникомъ въ дорогѣ, обработываетъ ли землю полей своихъ, сидитъ ли въ дому своемъ или занятъ дѣломъ въ иномъ мѣстѣ, томится ли даже въ тюремныхъ стѣнахъ или на одрѣ тяжкой болѣзни, чтобы отсюду могъ въ эту минуту вознести моленіе къ Господу о спасеніи своемъ... Всѣ молящіеся во храмѣ повергаются въ сію минуту долу передъ Господомъ, и священнослужители, повергнувшись ницъ передъ святымъ престоломъ, творять усердные поклоны“ (стр. 88—90). Во всѣхъ этихъ словахъ видна не только благоговѣйная мысль, но и кисть художника.

Достоинно примѣчанія, какъ авторъ понимаетъ вообще значеніе литургіи въ жизни человѣческой: „Если только

молящійся благоговѣйно и прилежно слѣдить за всякимъ дѣйствіемъ, душа его пріобрѣтаетъ высокое настроеніе, заповѣди Христовы становятся для него исполними, иго Христова благо и бремя легко. По выходѣ изъ храма, гдѣ онъ присутствовалъ при Божественной трапѣзѣ любви, онъ глядитъ на всѣхъ, какъ на братьевъ. Принимается ли онъ за обыкновенныя дѣла свои по службѣ, или въ семьѣ, гдѣ бы то ни было,—сохраняетъ невольно въ душѣ своей высокое начертаніе одушевленнаго любовью обращенія съ людьми, принесенное съ небесъ Богочеловѣкомъ. Если грядетъ власть надъ другими,—невольно становится милостивѣй съ подчиненными. Если самъ подѣ властью другого,—охотнѣе и съ любовью ему повинуется. Если видитъ просящаго помощи,—сердце его болѣе чѣмъ когда либо располагается помогать. Если онъ немощен,—онъ благодарно принимаетъ малѣйшее даваніе и никогда съ такою признательностью не молится онъ о своемъ благодѣтелѣ. И всѣ, прилежно слушавшіе Божественную литургію, выходятъ кротче, добрѣе въ обхожденіи съ людьми, дружелюбнѣе, тише во всѣхъ поступкахъ. А потому для всякаго, кто только хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посѣщеніе Божественной литургіи и внимательное слушаніе. Она нечувствительно строитъ и создаетъ человѣка, и если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримой ненавистью между собой, то сокровенная причина тому есть Божественная литургія, напоминающая человѣку о святой небесной любви къ брату... Но если Божественная литургія дѣйствуетъ сильно на присутствующихъ при совершеніи ея, то еще сильнѣе дѣйствуетъ на самого совершителя, или іерея. Если только онъ благоговѣйно совершаетъ ее, со страхомъ, вѣрою и любовью, то уже весь онъ чистъ, подобно сосудамъ храма, пребываетъ весь тотъ день. Въ отпавленіи ли своей многообразной пастырской обязанности, въ семьѣ ли, посреди домашнихъ, среди ли

прихожанъ, которые суть также семья его;—Самъ Спаситель въ немъ вообразится. И во всѣхъ дѣйствіяхъ его будетъ дѣйствовать Христосъ, и въ словахъ его будетъ говорить Христосъ. Будетъ ли онъ склонять враждующихъ на примиреніе, преклонять силнаго на милость къ безсильному, смягчать ожесточеннаго, утѣшать скорбящаго, ободрять къ терпѣнію угнетеннаго, — слова его пріобрѣтутъ силу цѣлительнаго елея и будутъ на всякомъ мѣстѣ словами мира и любви“ (стр. 121—124).

Изъ сказаннаго видно, что размышленія о Божественной литургіи Н. В. Гоголя—имѣютъ значеніе не для мірянъ только, но и для служителей алтаря. Для мірянъ полезно подняться на ту высоту, на какой стоялъ по отношенію къ сему священнодѣйствію искренно вѣрующій человекъ и гениальный художникъ. Для священнослужущихъ въ особенности важно знать и запомнить, съ какимъ зоркимъ вниманіемъ могутъ иные слѣдить за ихъ движеніями и дѣйствіями при совершеніи богослуженія и какаѧ нужна имъ осторожность, чтобы опущеніемъ или, что еще хуже, извращеніемъ чего либо, относящагося къ священнослуженію, не лишитъ предстоящихъ столь потребнаго имъ въ жизни назиданія и утѣшенія и не подать какого либо повода къ соблазну.

Издана книжка весьма хорошо, и цѣна ея доступная и недорогая.

Ц. С.

Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ.—Директора Новобугской учительской семинаріи А. Крылова, Новочеркаскъ. 1893 г.

Подъ такимъ заглавіемъ въ мартѣ текущаго года появилась книжка, небольшая по объему (113 стр.), но обильная и поучительная по своему содержанию. Содержаніемъ книжки служитъ очеркъ жизни почившаго преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, преимущественно со стороны учительства, въ тѣсномъ и широкомъ смыслѣ этого слова, какъ педагога-воспитателя

юношей и какъ учителя церковнаго—просвѣтителя народа.

Вначалѣ авторъ говоритъ о воспитаніи и образованіи самого преосвященнаго Никанора, въ мірѣ Александра Бровковича.

Преосвященный Никаноръ родился 20 ноября 1826 года, въ Могилевской губерніи, въ селѣ Высокомъ; отецъ его былъ священникъ изъ дворянскаго рода. Дѣтство преосвященнаго, по его собственнымъ словамъ, „прошло поэтически прекрасно и педагогически назидательно“. И дѣйствительно, какія умиленные картины припоминалъ онъ въ разсказахъ о своемъ дѣтствѣ. „Дитя 2—3 лѣтнее, говорилъ онъ, понимало и пойметъ сердцемъ, что вотъ это—верба, съ вербою дѣти встрѣчали Христа, верба старымъ подаетъ здоровье, а малымъ—разумъ. Дитя, которое носили на рукахъ прикладываясь къ плащаницѣ, постигало сердцемъ, что это лежитъ Христосъ Спаситель, что цѣловать Его нужно натошакъ, ничего не вкусивши. И какъ ребенку было горько и стыдно, что онъ вкусилъ хлѣба въ великую пятницу поутру! Такъ ему и не дали поцѣловать плащаницу до утра великой субботы“.—Онъ становился на клиросъ и цѣль, не разумѣя еще грамоты, со старшими Христосъ воскресе и всю пасхальную службу наизусть. Его бабушка, старая начетчица, читала весеннимъ утромъ церковное правило передъ причастіемъ въ саду, обратясь на церковь, читала на страстной для себя и для внука, который въ первый разъ исповѣдывался; она же, по вечерамъ, въ кругу семьи, читала Четы-Минеи, житія святыхъ, пѣла псалмы о святыхъ чернецахъ и черницахъ. Послѣ домашняго воспитанія мальчикъ Александръ отданъ былъ въ Могилевское духовное училище и, какъ обладающій хорошимъ голосомъ, принятъ былъ въ число архіерейскихъ пѣвчихъ. Жизнь пѣвчихъ, благодаря заботамъ преосвященнаго Смарагда, не походила на безотрадную жизнь бурсаковъ; она текла вполне нормально и обставлена была даже удобствами. Въ 6^{1/2} часовъ утра о. Никифоръ, регентъ хора, ежедневно

являлся къ пѣвчимъ на молитву, которая читалась пѣвчими по-очередно. Ровно въ 7 часовъ, 12 пѣвчихъ, снарядившись вполнѣ, шли въ духовное училище; изъ училища всѣ вмѣстѣ возвращались въ архіерейскій домъ, къ обѣду; послѣ обѣда снова шли въ училище; послѣ уроковъ опредѣленный часъ полагался на отдыхъ, на бѣготню и игры. Затѣмъ пѣвчіе садились за приготовленіе уроковъ, до ужина. Послѣ ужина полагался часъ на отдыхъ, на бѣготню и игры. Въ 10 часовъ вечера регентъ, о. Страховъ, появлялся на общую молитву. Затѣмъ всѣ ложились спать. Такъ жизнь текла многие годы. „Видѣ комнатъ пѣвческой, говорилъ покойный архипастырь, былъ даже наряденъ, потому что на карманныя деньги, которые хоръ же и доставлялъ намъ, мы любили покупать картины религиознаго и патристическаго содержанія, которыми обвѣшивали всѣ стѣны. Покупалъ положительно каждый изъ пѣвчихъ, кромѣ того каждый же изъ пѣвчихъ имѣлъ свою собственную лампадку, одну или двѣ, которыми также мы увѣшивали стѣны, поближе къ образамъ. И когда, бывало, въ праздникъ засвѣтимъ свои лампадки, то видъ въ нашихъ комнатахъ бывалъ и прекрасный и трогательный. Съ восторгомъ долго воспоминались ночи страстной недѣли, особенно ночь Страстей Господнихъ, когда мы около полуночи возвращались, бывало, изъ собора, или ночь на святую Пасху, когда мы зажигали всѣ свои лампадки отъ звона къ Дѣніямъ и до 11 часовъ, до ухода всѣхъ въ соборъ на свѣтлопальную заутреню“.

Изъ Могилева Александръ Бровковичъ переведенъ былъ въ образцовую тогда С.-Петербургскую духовную семинарію, гдѣ и учился шесть лѣтъ, съ 1843—1849 г. Изъ семинаріи А. Бровковичъ перешелъ въ академію. Здѣсь окончательно созрѣла и приведена была въ исполненіе съ дѣтства лелѣянная имъ мысль по-тритичья въ монахи: въ 1850 г. студентъ Александръ Бровковичъ принялъ монашество съ именемъ Никанора. По окончаніи курса въ академіи, пробывъ нѣсколько

лѣтъ въ качествѣ профессора академіи, іеромонахъ Никаноръ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Рижской духовной семинаріи. Съ этихъ поръ и начинается собственно его педагогическая дѣятельность, сначала въ качествѣ ректора духовныхъ семинарій—Рижской, Саратовской и Витебской, а потомъ—Казанской духовной академіи.

Будучи ректоромъ семинаріи, архимандритъ Никаноръ старался входить во всѣ подробности жизни воспитанниковъ: ежедневно бывалъ на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, на обѣдѣ и ужинѣ, самъ занимался даже гимнастикой съ учениками („ломался“, какъ онъ выражался). Въ семинарской больницѣ бывалъ ежедневно; въ случаѣ чьей либо тяжелой болѣзни, въ больницѣ бывалъ до 16 разъ. Тяжкимъ больнымъ, даже заразнымъ, самъ лично служилъ (до цѣлодневнаго собственноручнаго оттиранія холерныхъ, до сажанья на стуль). Если умиралъ ученикъ, то умиралъ на рукахъ ректора; всякій умершій при немъ положенъ былъ на столъ, обмытъ, положенъ въ гробъ; всякій при немъ былъ отпѣтъ, провоженъ и опущенъ въ могилу. Въ Ригѣ въ 1857 году, вслѣдствіе тѣсноты класснаго помѣщенія, холерою и холериною поражена была вся семинарія; больныхъ заразъ было по нѣсколькимъ десяткамъ человекъ. Умеръ же только одинъ—первый заболѣвшій; второй самъ запустилъ поносъ, не сказывая; прочихъ всѣхъ отстояли. Въ Витебскѣ одинъ (Цитовичъ) прибылъ съ вакаціи, пораженный холериною; въ 2 часа дня открылась злѣйшая холера; ректоръ провозился съ больнымъ до 4—5 часовъ утра; совсѣмъ умиралъ; врачи сказали, что послѣднее средство—обернуть нѣсколько разъ въ простыню, обмоченную нѣсколько разъ во льду. Какъ это продѣлано было нѣсколько разъ, уже поутру, на другой день, больного уложили въ сухую постель, у него дыханіе прекратилось, глаза вывернуло. „Самоваръ! Грѣтъ! хоть жечь, все равно умираетъ“. Какъ пустили больному горячую струю пара въ желудокъ, проговорилъ: „ноги“. — „Грѣтъ ноги“,—сказалъ ректоръ; отогрѣ-

ли. Поутру ученики говорятъ ректору: „у васъ лице темнѣетъ; отдохните“. Ректоръ пошелъ, соснулъ съ часъ, и ничего не случилось.

Съ такою же отеческою любовію относился архимандритъ Никаноръ и къ студентамъ Казанской академіи, гдѣ былъ ректоромъ съ 1868—1871 г. Онъ не оставлялъ безъ исправленія ни одной черты въ студентѣ: читалъ-ли кто неудовлетворительно по-славянски, одбавлялся-ли кто небрежно, носъ вычищалъ не умѣло, ходилъ-ли кто нескладно, кланялся-ли не по принятому обычаю и т. п., о ректоръ все это дѣлалъ предметомъ сужденія, осужденія и поученія. Ежедневно по одному изъ студентовъ отъ каждаго курса должны были являться къ о. ректору и излагать содержаніе лекцій за предшествующій день. Это было нужно ему, чтобы ориентироваться въ своемъ положеніи и видѣть, въ какомъ состояніи находится академическая наука; въ то же время это давало ему возможность ближе знакомиться съ самими студентами. Онъ стыдилъ тѣхъ студентовъ, кои даромъ тратили время или проводили его въ несвойственныхъ своему званію развлеченіяхъ; онъ всегда говорилъ студентамъ, что они должны поработать въ пользу народа, хлѣбъ котораго ѣдятъ съ дѣтства. Въ одномъ изъ своихъ поученій къ студентамъ онъ говорилъ: „Соборазвите: на чей это счетъ ѣдную четверть человѣческаго вѣка вы жили и получали ваше высшее блистательное образованіе. Въ счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибытка труда своего онъ сегодня и завтра и послѣзавтра несетъ на свѣчу въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ Церкви. И вотъ, въ счетъ этихъ жертвъ, съ минуты зарожденія вашего, вы росли и выросли и стали носителями умственнаго свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи;

да не бываютъ темные, невѣжественные люди младенцами, влающея и скитающея великимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестій, въ коварствѣ козней и льщенія. Вы—носители народной религіи, свѣточи божественнаго свѣта, который и передъ Богомъ поставленъ горѣть жертвеннымъ пламенемъ чистоты и вѣры, и на людей жертвоприносящихъ отражаться отблескомъ божественной истины и назиданія“. Такъ идеализировалъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній почившій архинастырь, и самъ, дѣйствительно, олицетворявшій трудно достигаемый идеаль духовнаго пастыря.

Въ 1871 г. архимандритъ Никаноръ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. Въ бытность свою викаріемъ, а потомъ самостоятельнымъ епископомъ въ г. Уфѣ и архіепископомъ въ г. Одессѣ, преосвященный Никаноръ близко относился къ учебнымъ заведеніямъ, начиная съ высшихъ и кончая народной школой. Преосвященный присутствовалъ на публичныхъ актахъ, храмовыхъ праздникахъ, экзаменахъ и другихъ торжествахъ, и вездѣ произносилъ свои высокопоучительныя бесѣды, касающіяся различныхъ вопросовъ воспитанія,—о классицизмѣ, женскомъ образованіи, задачахъ и значеніи народнаго учителя и т. п. Обширныя выдержки изъ этихъ рѣчей приводятся въ настоящей книжкѣ. Чтобы познакомиться съ характеромъ этихъ выдержекъ, приведемъ одну изъ нихъ,—изъ поученія, сказаннаго при открытіи церковно-приходской школы при архіерейскомъ домѣ въ Одессѣ, на тему: „Дѣти приходятъ къ Господу Иисусу“. „Поймите, дѣти! Къ вамъ наше слово. Приводили къ Господу нашему Иисусу Христу дѣтей, приносили и младенцевъ, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, возложилъ на нихъ руки, помолится за нихъ и благословилъ ихъ. Было это, надо думать, не разъ, но разъ только записано въ святомъ Евангеліи. Иисусъ обнялъ ихъ и, возложивъ на нихъ руки, благословлялъ ихъ. Вотъ теперь и васъ, дѣти, ведутъ, ведутъ въ самомъ простомъ смыслѣ къ Иисусу Христу, чтобы Онъ

коснулся и васъ, чтобъ возложилъ и на васъ свои руки и помолился за васъ и благословилъ васъ. Знайте, что Господь Иисусъ Христосъ, какъ Богъ и человѣкъ, пребываетъ на небѣ, но пребываетъ невидимо, хотя и существенно, и вездѣ, пребываетъ и въ сей храминѣ вмѣстѣ съ нами и среди насъ. Сюда-то и ведутъ васъ ко Христу. Придите же и приходите, дѣти, сюда въ школу. Здѣсь вамъ покажутъ, здѣсь вы увидите Христа, увидите Его пречистый образъ, начертаніе Его человѣческаго лица. Здѣсь вы увидите начертаніе Его въ святыхъ Евангеліяхъ. Здѣсь покажутъ вамъ, и вы, по мѣрѣ человѣческой силы, уразумѣете, какъ Онъ отъ вѣка и вѣчно жилъ и живетъ въ нѣдрахъ Своего присносущнаго Отца, какъ и по Своему человѣчеству жилъ Онъ на землѣ и теперь обитаетъ на небесахъ одесную Бога. Покажутъ, какъ Онъ осуждаетъ себялюбіе, своекорыстіе, кражу, ложь, продерзость, непочтительность къ старшимъ, жестокосердіе ко всѣмъ ближнимъ, и какъ, наоборотъ, любитъ самоотверженіе ради Его, ради Христа, благочестіе, любовь къ ближнимъ, почтительность къ родителямъ, къ начальствующимъ, къ отцу отечества, русскому родному нашему царю. Здѣсь покажутъ вамъ, о чемъ и какъ слѣдуетъ молиться, научатъ и образцамъ, и самому отправленію богоугодной молитвы. Здѣсь научатъ васъ, какъ благоугождать Христу и теперь въ вашемъ отрочествѣ, и во всю вашу жизнь. Просвѣтленіемъ ума вызовется нечувствительно улучшение воли и очищеніе сердца. И вы всѣми вашими чувствами увидите Христа, увидите лучше и ближе, чѣмъ теперь видите. Здѣсь вы подойдете и приблизитесь къ Нему. И Онъ ошутительно для вашего сердца прикоснется къ вамъ и возложитъ пречистыя руки Свой на главы ваша, и вмѣстѣ съ вами помолится за васъ къ Своему и вашему пренебесному Отцу и благословитъ васъ Своимъ пренебеснымъ благословеніемъ отнынѣ и до вѣка и на вѣки. Аминь“.

Вообще, преосвященный Никаноръ стоялъ на стражѣ Церкви во всеоружіи

знанія, вѣры, силы слова и убѣжденія, защищая Христову Церковь отъ всякихъ враговъ и возбуждая къ борьбѣ съ врагами православной Церкви: католиками, лютеранами, расколниками, штундистами, материалистами, позитивистами, социалистами и всякими другими врагами православно-христіанскаго ученія и христіанскаго строя общественной жизни. Онъ училъ, какъ власть имѣющей, и всѣхъ, кто имѣлъ власть учить, призывать къ пользованію этою властію.

Чтеніе настоящаго очерка жизни такого великаго святителя и учителя производитъ отрадное и глубоко-назидательное впечатлѣніе. И. У.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Христолюбивые благотворители и благоуукрашители святыхъ храмовъ и всѣ вообще добрые люди!

Во вѣренномъ мнѣ приходѣ, что въ селѣ Холми, Новгородской епархіи и уѣзда, храмъ во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла деревянный, очень старинный, почти двухсотлѣтней древности, ветхій и при семь крайне невмѣстительный. Прихожане мои, ревнующіе о благолѣпіи и величіи храма, дали приговоръ съ посильнымъ отъ себя пожертвованіемъ на построеніе каменной церкви, которая обойдется не менѣе 20 тысячъ. Но такъ какъ они вообще бѣдные крестьяне, то положительно не въ силахъ на собственные средства построить недешевый храмъ. Помогите намъ отъ своихъ избытковъ. Письма и пожертванія могутъ быть посылаемы по сему адресу: чрезъ Вронницы, Новгородской губерніи и уѣзда, Холмскому священнику Александру Селиванову, или церковному старостѣ крестьянину Ивану Михайлову.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ при Бологовской школѣ принимаются заказы на вновь усоверш. музык. инструм. подъ названіемъ

МИТРОФОНЪ,

одобренный Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Советомъ для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній.

ЦѢНА митрофона въ 4 $\frac{1}{2}$ октавы, отъ до до mi, съ упаков. и достав. на станцію 4 $\frac{7}{8}$ руб. Вѣсъ 3 пуд.; провозъ по желѣзной дор. по $\frac{1}{10}$ к. съ пуда и версты. Во избѣжаніе расходовъ и переноски деньги высылать впередъ и въ задатокъ не нужно; исполненные заказы отправ. налож. плат. Адресъ: Ст. Бологое, Никол. ж. д., учителю Д. А. Митропольскому.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА ВЪ ДѢЛѢ ХРИСТОВОМЪ.

Опытъ изъясненія догмата искупленія.

Законоучителя Нѣжинскаго института священ. Продается у автора. Сельск. дух., воспит. учеб. П. Я. Свѣтлова. Киевъ, 1893 г. XXXVII—450 завед. и книгопр. уступка 20%, а при пок. не страницъ, въ 8 д. л., цѣна 3 руб. съ перес. менѣе 5 эк.—30%. (Марки не принимаю.) 1—1

МУЗЫКАЛЬНЫЕ

УЧЕБНИКИ И ШКОЛЫ для всѣхъ ГОЛОСОВЪ и ИНСТРУМЕНТОВЪ

высылаются по первому требованію съ наложеннымъ платежемъ.

Москва, П. ЮРГЕНСОНЪ.

Комиссіонеръ Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества и Московской консерваторіи

Полный каталогъ изданій Юргенсона 10 коп. 5—1

СБОРНИКЪ АРИФМ. ЗАДАЧЪ,

вып. 1-й, на числа первой сотни, составилъ учит. Е. Славинъ. 1892 г. Ц. 15 к. Опред. Учил. Сов. при Св. Синодѣ допущ. къ употр. въ церк.-приход. школахъ. 2) Его же, «**Правонисаніе**», пособие для нач. школъ, 1892 г. Ц. 25 к. Обѣ книги (въ рукописяхъ) удостоены *позвальной листа* на Казанской выставкѣ 1890 г. и комиссіей народ. учит. Екатеринбург. земства аттестованы, какъ „весьма цѣнный вкладъ въ педаг. литературу.“ ПЕЧАТАЮТСЯ: 3) «**Первоучае**», азбука и образцы для письма (въ рукописи удост. похв. листа на Казанской выставкѣ). Цѣна 15 коп. 4) «**Сборникъ арифм. задачъ**», вып. 2-й, на числа любой величины. Цѣна 20 коп.

Требованія, съ приложеніемъ денегъ или почт. марокъ, адресуются: Екатеринбургъ, Перм. губ., въ типографію „Е. Недѣлл“, Конст. Степ. Славину. За налож. плат. 10 к. 5—1

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТ. МІРОВОЗЗРѢНІЕ ПЛУТАРХА ХЕРОНЕЙСКАГО.

Соч. Якова Еллидинскаго. Спб. 1893 г. Ц. 3 руб., за перес. 30 к. Съ требованіями обращаться въ Петрозаводскъ, Закаменная ул., д. Солнышкова, пред. Олонецкой дух. сем. Як. Сем. Еллидинскому. 3—1

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ Н. ВОЛХОНСКАГО.

принимаетъ заказы: на облаченія для свящ. и діаконовъ отъ 20 р., подрывники отъ 6 р. 50 к., воздухи отъ 2 р. 50 к., облач. на престолъ отъ 9 р., на жертвен. отъ 7 р., покровы большіе отъ 10 р. Адресъ: Спб., Невскій, д. 57. 3—2

ЭКСИКАТОРЪ

защищаетъ дерево отъ гніенія и всякой порчи. Выводитъ сырость изъ каменныхъ зданій. Укрѣпляетъ веревки и гуттаперчевыя трубы для воды. Дезинфицируетъ конюшни и прочее. Высылаю брошюры бесплатно и франко. АДРЕСЪ: Риттеръ, Варшава. 3—1

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ
для ЦЕРКВЕЙ, ФАБРИКЪ и проч.
ПОСТАВЛЯЕТЪ
Ф. ВИНТЕРЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 78
С. ПЕТЕРБУРГЪ

5—2

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лип. 1-го корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и иконовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы. 20—16

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Заветъ на 4-хъ языкахъ, Евангеліе отъ Маттея, въ бум. 60 к., отъ Марка, въ бум. 40 к., отъ Луки, въ бум. 60 к., отъ Іоанна, въ бум. 50 к., Дѣянія святыхъ апостоловъ, въ бум. 60 к., Посланія соборныя и къ Римлянамъ, въ бум. 50 коп. Всѣ шесть выпусковъ 3 рубля.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Макарія, митрополита Московскаго, гражд. печ., въ 16 д. л., на веленовой бум. 60 к., на простой бум., въ кор. 60 к., въ бум. 40 коп.

Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ грѣбъ церковныхъ. Сост. прот. Парвовымъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 60 коп.

Исторія русской церкви, Филарета, архіепископа Черниговскаго, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 коп.

Начертаніе библейской исторіи, Филарета, митрополита Московскаго, въ кожѣ 70 к., въ кор. 55 к., въ колом. 50 к., въ бум. 40 коп.

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія, прот. Гречулевича, въ бумажкѣ 1 руб. 50 коп.

Грамматика еврейская, Гезеніуса, переведенная на русскій языкъ профессоромъ Коссовичемъ, въ бум. 1 руб. 50 коп.

Христоматія еврейская, Брикнера, со ссылками на грамматику Гезеніуса, сост. Коссовичемъ, цѣна въ бум. 1 руб. 10 коп.

Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній святыхъ отцевъ Церкви до IX вѣка, сост. Е. Ловягинимъ, часть I-я, цѣна въ кор. 80 к., въ бум. 60 коп., часть II-я, цѣна въ кор. 95 к., въ бум. 75 коп.

Избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей до VIII вѣка, состав. Помяловскимъ, цѣна въ бум. 1 руб. 50 коп.

Избранныя мѣста изъ сочиненій Лактанція, Гурьева, въ бум. 75 коп.

Греко-русскій словарь Грацилскаго, въ бум. 3 руб.

Греко-славянская христоматія, сост. Розовъ, С.-Петербургъ 1893 г., цѣна въ бум. 60 коп.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ.—Высочайшій рескриптъ.—Высочайшія повелѣнія, награды и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. **Прибавленія:** Сектанты въ ихъ противленіи Церкви.—Пять лѣтъ пастырской дѣятельности сельскаго священника.—Рѣчь у гроба Высокопреосвященнаго митрополита Леонтія, произнесенная архимандритомъ Антоніемъ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльныя №№ продаются по 14 к. съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 12 августа 1893 г. Каѳедра́льный Протоіерей **Петръ Смирновъ**.

Сунодальная Типографія.